

ВОДОГОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

(Годъ двѣнадцатый.)

Цѣна годовому изданію безъ пересылки 2 рубля, за пересылку 60 коп., за укупорку, брошюровку и проч. 40 коп. Выходятъ 1 и 15 чиселъ каждаго мѣсяца.

За напечатаніе объявленій: за каждую строчку или мѣсто строчки взимается: за одинъ разъ—10 коп., за два раза—18 коп., за три раза—24 коп. Цѣна отдѣльныхъ номеровъ по 20 к.

Мая 15. № 10. 1876 года.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

Указы Св. Синода.

Огь 28 января—25 февраля 1876 года (за № 149).
О новыхъ росписаніяхъ приходовъ и причтовъ по епархіямъ: литовской, минской и полоцкой.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенную господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 8 января сего года за № 69, выписку изъ Высочайше утвержденного въ 27-й день декабря 1875 г. журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, объ утвержденіи новыхъ росписаній приходовъ и причтовъ въ литовской, минской и полоцкой епархіяхъ, съ приложеніемъ самыхъ росписаній въ кошіяхъ. И, по справкѣ, п р и к а з а л и: предложенную выписку изъ Высочайше утвержденного въ 27-й декабря 1875 года журнала

присутствія по дѣламъ православнаго духовенства препроводить, съ экземпляромъ росписанія приходоувъ, къ преосвященнымъ: литовскому, минскому и полоцкому, для должныхъ со стороны епархіальныхъ начальствъ распоряженій; а для напечатанія о семъ въ «Церковномъ Вѣстникѣ» сообщить редакціи онаго выписку изъ настоящаго опредѣленія.

Отъ 9 марта 17—апрѣля 1876 г. (№ 410). *О случаяхъ примѣненія новаго устава о гербовомъ сборѣ къ дѣламъ бракоразводнымъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали; а) предложеніе господина товарища синодальнаго Оберъ-Прокурора, за № 248, относительно примѣненія новаго гербоваго устава къ дѣламъ по искамъ о расторженіи браковъ.

Въ семъ предложеніи изложено:

На основаніи ст. 260 Уст. Дух. Конс. производство въ консисторіи по искамъ брачнаго развода совершается на гербовой бумагѣ. Между тѣмъ въ постановленіяхъ новаго устава о гербовомъ сборѣ, Высочайше утвержденнаго 17 апрѣля 1874 года, въ числѣ бумагъ, подлежащихъ оплатѣ гербовыми пошлинами, не упоминается о дѣлопроизводствѣ въ консисторіяхъ по бракоразводнымъ дѣламъ и статьею III пункт. 3 Высочайше утвержденнаго 17 апрѣля 1874 года мнѣнія общаго собранія Государственнаго совѣта по поводу проекта новаго устава о гербовомъ сборѣ, положено не подвергать гербовому сбору дѣлопроизводства въ судебныхъ и административныхъ мѣстахъ, за исключеніемъ бумагъ, исчисленныхъ въ новомъ уставѣ о гербовомъ сборѣ. Вслѣдствіе сего секретарь одной изъ консисторій просить разрѣшить: должно ли и нынѣ, послѣ введенія новаго устава о гербовомъ сборѣ, все дѣлопроизводство консисторіи по бракоразводнымъ дѣламъ вести на гербовой бумагѣ, или же и къ такимъ дѣламъ должно быть отнесено постановленіе объ освобожденіи дѣлопроизводства въ присутственныхъ мѣстахъ отъ оплаты гербовыми пошлинами? Вопросъ о гербовомъ сборѣ за бумагу для дѣлопроизводства разрѣшается Высочайше утвержденнымъ 17 апрѣля 1874 года мнѣніемъ Государственнаго совѣта по проекту новаго устава о гербовомъ сборѣ, въ коемъ, между прочимъ, постановлено: а) со введеніемъ въ дѣйствіе новаго устава о гербовомъ сборѣ отмѣнить всѣ узаконенія, несогласныя съ правилами сего устава,

(III п. 1), и б) не подвергать гербовому сбору дѣлопроизводство въ судебныхъ и административныхъ присутственныхъ мѣстахъ и у должностныхъ лицъ, за исключеніемъ бумагъ, исчисленныхъ въ новомъ о семъ сборѣ уставѣ (III, п. 3). Такииъ образомъ, указанная въ рапортѣ секретаря консисторіи 260 ст. Уст. Дух. Конс. должна считаться отмѣненною со времени введенія въ дѣйствіе новаго гербоваго устава и все производство по дѣламъ бракоразводнымъ должно быть освобождено отъ гербоваго сбора. Затѣмъ лишь слѣдующія бумаги по дѣламъ бракоразводнымъ подлежатъ, на основаніи 1, 2 и 5 пунк. 6 ст. герб. Уст. 17 апрѣля 1874 г., оплатѣ гербовымъ сборомъ: 1) просьба, подачею которой возбуждается искъ о разводѣ (Уст. Дух. Конс. ст. 242), 2) свидѣтельства, выдаваемые врачебными управленіями о болѣзни истца или отвѣтчика (Уст. Дух. Конс. ст. 244), 3) засвидѣтельствованная копія съ исковаго прошенія, выдаваемая на основаніи 248 ст. Уст. Дух. Конс. отвѣтчику, 4) довѣренности, выдаваемые на основаніи 244 и 251 ст. Уст. Дух. Конс. истцами и отвѣтчиками и 5) отзывы, подаваемые на основаніи 259 ст. Уст. Дух. Конс. на рѣшеніе епархіальнаго начальства **П р и к а з а л и:** О настоящемъ предложеніи господина товарища синодальнаго Оберъ-Прокурора относительно примѣненія Высочайше утвержденнаго 17 апрѣля 1874 года гербоваго устава къ дѣламъ бракоразводнымъ, дать знать по духовному вѣдомству, для исполненія и руководства, чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ.»

Отъ 9 марта—1 апрѣля 1876 г. (за № 427). *Объ остаткахъ отъ жалованья сельскому духовенству симбирской епархіи.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложенную господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 19 минувшаго февраля за № 963, выписку (*) изъ Высочайше утвержденнаго въ 31 день января сего года журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства о разрѣшеніи обращать свободные остатки отъ жалованья сельскому духовенству симбирской епархіи, образующіеся по случаю сокра-

(*) Выписка эта, доставленная «Присутствіемъ», сукувально напечатана въ № 7-мъ «Церковнаго Вѣстника» за текущій годъ въ официальной части.

щенія состава причтовъ, на улучшеніе содержанія другихъ сельскихъ причтовъ той же епархіи. Приказали: Копію съ предложенной выписки изъ Высочайше утвержденнаго въ 31 день января сего года журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства препроводить къ преосвященному симбирскому при указѣ, для должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, а для напечатанія о семъ въ «Церковномъ Вѣстникѣ» поступить установленнымъ порядкомъ

О МѢРАХЪ КЪ УЛУЧШЕНІЮ ПИСЬМЕННЫХЪ СОЧИНЕНІЙ ВОСПИТАННИКОВЪ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЙ И УЧИЛИЩЪ.

(Окончаніе.)

2. Въ училищахъ.

Что касается духовныхъ училищъ, то неуспѣшность въ нихъ письменныхъ ученическихъ работъ также зависѣла отъ многихъ причинъ и недостатковъ; главнѣйшіе изъ нихъ состоятъ въ слѣдующемъ:

а) Учители вообще мало стараются пріучать дѣтей къ послѣдовательному и связному *разказу*, къ передачѣ *урока* языкомъ правильнымъ, къ *отвѣтамъ* цѣлыми полными предложеніями. Недостатки устной рѣчи неизбѣжно и естественно отражаются и на письменныхъ работахъ.

б) Наставники и училищныя начальства мало обращаютъ вниманіе на *разумное чтеніе* учениками книгъ, не учатъ дѣтей—какъ читать съ толкомъ, давать себѣ отчетъ въ прочитанномъ; тогда какъ при правильномъ руководствѣ внѣклассное чтеніе могло бы служить прекраснымъ средствомъ для пріученія учениковъ къ правильному языку, къ вниканію въ ходъ мыслей и вообще къ умственному развитію.

в) Хотя правильное веденіе письменныхъ упражненій по русскому языку полно и обстоятельно изложено какъ въ учебномъ планѣ приготовительнаго класса, такъ и особенно въ объяснительной запискѣ къ программѣ русскаго языка и въ изданномъ позднѣе къ оной дополненіи; тѣмъ не менѣе ревизорами усмотрѣно, что учителя училищъ не держатся *строгосистематическаго порядка*, не сохраняютъ должной *последовательности* въ задаваніи письменныхъ работъ, но дѣйствуютъ чаще всего на удачу, безъ заранѣе обдуманнаго плана.

г) Во многихъ училищахъ письменнымъ упражненіямъ совсѣмъ не придавалось значенія; задавались они весьма рѣдко, писались плохо, разсматривались небрежно, иногда даже вовсе оставались безъ разсмотрѣнія; вопросы же о наилучшей практической постановкѣ сихъ упражненій, о привлеченіи къ этому дѣлу *всѣхъ* наставниковъ, объ уясненіи отношенія или связи сихъ упражненій съ устными уроками, о цѣлесообразномъ *выборѣ* темъ, о значеніи балла сихъ работъ въ опредѣленіи успѣховъ ученика, — во многихъ училищахъ совсѣмъ не подвергались *обсужденію*, что происходило отчасти отъ непониманія педагогической важности сихъ работъ, отчасти отъ невысокаго уровня развитія самихъ учителей нашихъ духовныхъ училищъ, получающихъ только семинарское образованіе.

д) Не понимая или не признавая *трудности* выполненія письменныхъ работъ для начинающихъ, учителя съ первыхъ же поръ оставляли дѣтсй безъ должнаго *руководства*, хотя послѣдніе совсѣмъ не знаютъ, какъ взяться за дѣло, и далеки отъ возможности самостоятельнаго труда въ семъ отношеніи. Естественнымъ послѣдствіемъ такого отношенія къ дѣлу обыкновенно является то, что ученики или пишутъ сами безсвязно, что и какъ кому въ голову придетъ, вслѣдствіе чего *пріобрѣтаются* дурные навыки, или просятъ другихъ написать за нихъ заданное, или списываютъ другъ у друга, что вредно не только въ учебномъ, но и въ нравственномъ отношеніи.

е) Учители *русскаго языка* черѣдко погрѣшаютъ въ *выборѣ* темъ для письменныхъ работъ; даютъ дѣтямъ задачи часто непосильныя; не ставятъ ихъ въ связь съ устными грамматическими уроками; не заботятся о томъ, чтобы ученики всегда, приступая къ работѣ, имѣли передъ собою отчетливый, правильный планъ для своего труда; не упражняютъ учениковъ въ разсмотрѣніи и описаніи предметовъ по известной схемѣ, не *пріучаютъ* ихъ систематически къ правописанію.

ж) Учители *классическихъ языковъ* обыкновенно не считаютъ относящимся къ своей задачѣ *пріученіе* учащихся къ точной, правильной русской рѣчи; не обращаютъ поэтому вниманія на конструкцію русскаго языка въ письменныхъ ученическихъ упражненіяхъ, на *выборѣ* словъ, синониміку; не исправляютъ и не объясняютъ ошибокъ противъ правилъ роднаго языка и грамматики; не разъясняютъ взаимнаго отношенія предложеній и не дѣлаютъ сравненія русской конструкціи съ классическою.

в) Наконецъ и другіе учителя мало содѣйствуютъ выработкѣ правильной устной и письменной рѣчи учащихся. Такъ учитель ариметики, пересматривая письменныя ученическія работы по своему предмету, исправляетъ обыкновенно лишь промахи въ вычисленіяхъ, совсѣмъ не обращая вниманія не только на грубые грамматическіе промахи, но даже на рѣчь прямо безсвязную. Точно также учитель чистописанія, наблюдая за каллиграфіей въ ученическихъ тетрадахъ, совершенно оставляетъ въ сторонѣ правописаніе. Сюда же слѣдуетъ отнести столь нерѣдкую неопытность письменныхъ ученическихъ работъ, которая обуславливается тѣмъ, что лишь одинъ учитель чистописанія заботится объ опрятности тетрадей, четкости почерка, правильности шрифта; остальные же учителя считаютъ наблюденіе за этими предметами дѣломъ для себя совершенно постороннимъ.

Благодаря указаннымъ недостаткамъ въ ходѣ письменныхъ упражненій въ нашихъ училищахъ, ученики выходятъ изъ нихъ недостаточно подготовленными для тѣхъ письменныхъ работъ, которыя задаются въ семинаріи, при изученіи словесности, часто, — безъ точнаго знанія правилъ грамматики, и даже безъ практическаго навыка въ правописаніи. Между тѣмъ первые опыты, въ этомъ случаѣ часто имѣютъ рѣшительное значеніе для учащихся.

Обстоятельство это побуждаетъ прежде всего обратить особенное вниманіе на письменныя ученическія упражненія въ нашихъ училищахъ, ибо семинаріи отсюда получаютъ весь почти свой составъ учащихся. Къ сожалѣнію, учителя нашихъ духовныхъ училищъ, не получающіе академическаго образованія, даже при желаніи и усердіи, далеко не всѣ могутъ понять, усвоить и повести это дѣло такъ, какъ могли бы повести его лица съ высшимъ образованіемъ, потребность въ которомъ для учителей нашихъ училищъ, съ преобразованіемъ ихъ по новому уставу, чувствуется постоянно сильнѣе и осязательнѣе. Тѣмъ не менѣе можно надѣяться, что до извѣстной степени при усердномъ и добросовѣстномъ трудѣ настоящихъ учителей сдѣланное выше указаніе недостатковъ и предлагаемое далѣе изложеніе основаній для правильнаго веденія ученическихъ письменныхъ работъ, можетъ оказать пользу дѣлу и содѣйствовать подъему его и вѣрному направленію въ духъ требованій здравой педагогіи.

Но предварительно изложенія руководящихъ замѣчаній объ ученическихъ сочиненіяхъ, представляется нужнымъ крат-

во указать ихъ учебно-педагогическое значеніе въ общеобразовательномъ курсѣ нашихъ училищъ и семинарій, дабы поставить внѣ сомнѣнія, и, разъ навсегда, утвердить ихъ важность въ сихъ заведеніяхъ.

Три степени можно различать въ правильномъ ходѣ усвоенія всякаго знанія: пассивное *воспріятіе*, сознательное *усвоеніе* и самостоятельное *воспроизведеніе*. Только на послѣдней ступени знаніе достигаетъ полного усвоенія и обращается въ собственность ученика. Поэтому справедливо замѣчаютъ, что всякое полное и основательное усвоеніе учебнаго предмета слагается изъ *знанія* и *умнѣнья*. Вотъ почему *упражненіе* невыдѣлимо изъ обученія и составляетъ одно изъ важнѣйшихъ учебно-воспитательныхъ средствъ. Но между всѣми видами учебныхъ упражненій письменныя работы суть *самыя важныя*. Ни одно учебное средство не можетъ такъ основательно и логически упорядочить и усилить мысль учащихся, какъ письменныя упражненія. Не говоря уже о томъ, что въ сочиненіяхъ ученикъ всегда имѣетъ болѣе побужденій къ *самостоятельности* въ работахъ, что эти работы вызываютъ мысль на *обсужденіе* и *сравненіе* различныхъ мнѣній, даютъ навыкъ и умѣнье логически *обрабатывать* данный матеріалъ, *разсматривать* его съ различныхъ точекъ зрѣнія, въ сочиненіи ученикъ несомненно долженъ углубляться въ предметъ, подумать о немъ внимательнѣе, *сосредоточиться* и дать себѣ ясный *отчетъ* въ томъ, что онъ пишетъ, и не только въ общей мысли, но и въ каждой частной фразѣ, въ каждомъ выраженіи, что возможно для отвѣтовъ устныхъ гораздо въ меньшей степени. При этомъ все, что ученикъ изложитъ въ сочиненіи, если только онъ ясно и раздѣльно понялъ и усвоилъ предметъ, *навсегда остается поною собственностію ученика*, и въ этомъ отношеніи сочиненія являются не замѣнимымъ учебнымъ средствомъ въ преподаваніи большинства предметовъ. Наконецъ, рядомъ съ умственной работою, ученикъ, выполняя основательно письменныя упражненія, приобретаетъ полезные *умственные навыки и приемы*, какіе не въ силахъ дать ему никакое теоретическое изученіе предмета. Если справедливо, что все общее образованіе должно представлять собою нераздѣльную цѣлость, органическое *единство*; то орудіемъ такого единства прежде всего и могутъ и должны быть *письменныя ученическія упражненія* по всѣмъ предметамъ общеобразовательнаго курса, ибо посредствомъ этихъ упражненій достигается не только полное усвое-

ніе изучаемыхъ предметовъ, но пріобрѣтается и то прочное общее развитіе, которое составляетъ основной признакъ умственной зрѣлости учащагося юношества.

По отношенію къ семинаріямъ справедливость требуетъ замѣтить, что въ нихъ письменныя упражненія учащихся новымъ уставомъ поставлены въ самыя благопріятныя условія: рядомъ съ классическими языками, математикой, словесностью и литературой, въ нихъ изучается *логика, психологія, обзоръ философскихъ ученій и педагогія*,—предметы, не только особенно вызывающіе мысль учащихся на работу, но развивающіе методически мышленіе учащихся. Остается желать только, чтобы преподаватели вѣрно поняли свою задачу и съ умѣньемъ ее выполнили.

Въ виду же указанныхъ выше недостатковъ въ веденіи ученическихъ сочиненій въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, на основаніи изложенныхъ выше указаній Учебнаго Комитета, представляется полезнымъ сдѣлать сводъ руководящихъ замѣчаній по сему предмету какъ для семинарій, такъ и для училищъ.

II. А. Руководящія замѣчанія относительно письменныхъ ученическихъ упражненій въ училищахъ.

1) Въ виду того, что *въклассное чтеніе* учениковъ въ училищахъ вообще мало благоустроено, а между тѣмъ, при правильномъ руководствѣ и провѣркѣ со стороны учителей, оно могло бы съ пользою служить не только для пріобрѣтенія полезныхъ свѣдѣній и для возбужденія любознательности учащихся, но и для выработки ихъ языка, для практическаго ознакомленія съ правильными формами словеснаго выраженія и вообще для умственнаго ихъ развитія, что весьма важно въ отношеніи навыка въ правильномъ изложеніи мыслей,—представляется необходимымъ вмѣнить въ обязанность училищнымъ начальствамъ и корпораціямъ обратить особенное вниманіе на *въклассное чтеніе* учащихся, правильно устроить руководство и наблюденіе за ходомъ сего дѣла, согласно указаніямъ, изложеннымъ въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 14 Сентября 1868 года, № 57, и опредѣленіи Святѣйшаго Синода 7—19 Іюля 1872 года.

2) Такъ какъ устные отвѣты и письменныя ученическія работы стѣснятъ между собою въ самой тѣсной связи, на что указываетъ и программа русскаго языка въ училищахъ, то не

только учителя роднаго языка, но все наставники единодушно должны заботиться о приученіи учениковъ къ раздѣльной и ясной передачѣ устныхъ уроковъ, всегда въ правильныхъ выраженіяхъ, при чемъ неуклонно исправлять все промахи учащихся противъ языка, отнюдь не допуская рѣчи безсвязной, или отвѣтовъ отрывочныхъ, не полныхъ, не заключающихъ въ себѣ даже простаго предложенія. Обязательныя руководящія указанія по сему предмету учителя имѣютъ уже въ объяснительной запискѣ къ программѣ русскаго языка и въ журналѣ Учебнаго Комитета 10 октября 1873 года, № 166. При этомъ не менѣе важно для успѣха письменныхъ работъ точное и добросовѣстное выполненіе того требованія, чтобы ученики, усвая уроки, воспринимали ихъ не только памятью, но и разсудкомъ; чтобы рядомъ съ дѣятельностью памяти шло также упражненіе въ разумѣніи преподаваемаго, возбужденіе находчивости и привычка быть внимательными къ своей работѣ.

3) Для вѣрнаго и успѣшнаго достиженія цѣли—выработать въ ученикахъ *навыкъ* въ правильномъ изложеніи мыслей на бумагѣ, необходимо вести письменныя упражненія по заранѣе и строго обдуманному *плану, систематически*, постепенно восходя отъ упражненій легкихъ къ болѣе труднымъ. Различныя виды начальныхъ письменныхъ ученическихъ работъ обыкновенно раздѣляются соответственно возрасту и степени развитія учащихся на три категоріи: *первый* и простѣйшій видъ письменныхъ упражненій есть воспроизведеніе даннаго содержанія, въ данной формѣ, безъ всякаго существеннаго ихъ измѣненія; *второй* видъ—облеченіе даннаго содержанія въ свою форму, или на оборотъ изложеніе своего содержанія въ данную формѣ; *третій* и высшій видъ письменныхъ работъ это—сочиненія, самостоятельныя по формѣ и по содержанію, на данную учителемъ тему. Примѣняясь къ этому дѣленію, письменныя работы въ училищахъ можно расположить въ такомъ порядкѣ:

- а) писаніе наизусть выученнаго;
- б) писаніе подъ диктовку;
- в) составленіе предложеній изъ прочитанной статьи по вопросамъ учителя;
- г) сравненіе предметовъ, указаніе сходства и различія также по даннымъ вопросамъ;
- д) составленіе описанія окружающихъ ученика предметовъ, по данному плану или по вопросамъ учителя;

- е) письменная передача усвоеннаго въ классѣ связнаго разсказа;
- ж) составленіе примѣровъ на грамматическія правила;
- з) описаніе предметовъ по памяти, какъ переходъ отъ наглядности къ представленіямъ;
- и) разсказъ о видѣнномъ и слышанномъ, по образцу данному въ классѣ;
- і) извлеченіе и разборъ плановъ въ данныхъ описаніяхъ и разсказахъ;
- к) сокращенное изложеніе разобранныхъ разсказовъ и описаній.
- л) составленіе описаній извѣстныхъ ученикамъ предметовъ, явленій и событій, по планамъ разобранныхъ образцовъ, и наконецъ,
- м) составленіе самостоятельныхъ описаній и разсказовъ о видѣнномъ и слышанномъ.

На учителяхъ же, подъ надзоромъ смотрителя и правленія училища, должна лежать обязанность правильно и цѣлесообразно распредѣлить эти упражненія по всеѣмъ классамъ училищнаго курса.

4) Письменные упражненія должны начинаться съ приготовительнаго класса, но при этомъ учителю вмѣняется въ особенную обязанность обстоятельно разъяснить напередъ ученикамъ, какъ взяться за дѣло, въ чемъ состоитъ задача и что собственно требуется отъ ученика, иначе ученикъ, ребенокъ еще, можетъ спутаться, потеряться въ новомъ для него трудѣ и вслѣдствіе того или совсемъ его не выполнитъ, или выполнитъ плохо. Гораздо лучше и вѣрнѣе предупреждать ошибки, чѣмъ послѣ тратить время и силы на исправленіе укоренившихся дурныхъ навыковъ.

5) Въ виду особой важности письменныхъ упражненій учащихся и необходимости единодушнаго содѣйствія ихъ правильной постановкѣ и успѣху, представляется полезнымъ для дѣла, чтобы училищныя корпораціи подвергли обсужденію въ общихъ засѣданіяхъ вопросы о томъ, а) какъ вѣрнѣе и цѣлесообразнѣе практически примѣнить предполагаемыя здѣсь руководящія разъясненія къ правильной организаціи письменныхъ упражненій; б) какъ привлечь къ этому дѣлу всеѣхъ наставниковъ училища и чѣмъ каждый изъ нихъ можетъ оказать ему содѣйствіе; в) какъ установить правильную связь письменныхъ упражненій съ устными уроками; г) какія и когда задачи и темы назначать ученикамъ.

Что касается въ частности письменныхъ упражненій по языкамъ *русскому и классическимъ*, то учителя сихъ предметовъ имѣютъ уже обстоятельныя, вполне достаточныя разъясненія и руководящія указанія въ особыхъ запискахъ по симъ предметамъ, изложенныхъ въ журналахъ Учебнаго Комитета отъ 10 и 17 Октября 1873 г. за № № 166, 171 и 172. Нельзя не выразить при этомъ желанія, чтобы указанія этихъ записокъ были усвоены учителями съ особымъ тщаніемъ и старательно примѣнялись на дѣлѣ, ибо въ нихъ выражены существенныя условія правильнаго хода учебнаго дѣла въ училищахъ.

6) Въ видахъ сообщенія учащимся возможно раннѣе навыка располагать свои мысли всегда въ порядкѣ, правильно, логически, слѣдуетъ при задаваніи письменныхъ работъ ученикамъ, обратить особенное вниманіе *на расположеніе* даннаго матеріала. Такъ какъ ученики сами не могутъ сначала составить для себя планъ письменныхъ работъ, то полезно дать имъ для сего на первый разъ готовую *схему*, въ видѣ ряда вопросовъ, отвѣчая на которые, ученики могли бы представить связный послѣдовательный *разказъ о видѣнномъ и слышанномъ*, правильно составить описаніе. Такъ для *описанія* могутъ служить вопросы: «Что такое предметъ? Изъ какихъ частей онъ состоитъ? Изъ какого матеріала и кѣмъ сдѣланъ? Гдѣ, когда, кѣмъ и для чего употребляется? Какое отношеніе имѣетъ къ другимъ ближайшимъ къ нему предметамъ?» Для *разказовъ*: «Что, когда и гдѣ случилось? Почему произошло? Чѣмъ кончилось? Какую принесло событіе пользу, или же вредъ?» Цѣль подобной схемы заключается въ томъ, чтобы образовать въ дѣтяхъ привычку всегда все излагать въ порядкѣ. При частомъ упражненіи, упорядоченность изложенія сдѣлается для нихъ потребностью, которой они станутъ слѣдовать даже безсознательно.

Въ тѣхъ же цѣляхъ весьма полезно дѣлать *извлеченіе плана* изъ прочитаннаго въ классѣ, при участіи учениковъ, которые сами, при руководствѣ учителя, мало по малу открываютъ ходъ мыслей и ту канву, по которой, такъ сказать, вытканъ *разказъ* или расположено описаніе. Добытый такимъ образомъ общими силами планъ полезно записать (на класной доскѣ и въ домашнихъ тетрадяхъ), а за тѣмъ не медля приложить къ дѣлу, избравъ на первый разъ однородный предметъ съ разобраннѣмъ и изложивъ его по добытому плану, также съѣмъ классомъ.

Въ тоже время и при исправленіи письменныхъ ученическихъ работъ въ классѣ полезно, разъ на всегда, *установить* извѣстный *порядокъ* при оцѣнкѣ письменныхъ работъ, къ чему привлекались бы и ученики. Сперва, на примѣръ, указать предметъ труда, за тѣмъ повторить ходъ мыслей о предметѣ и, наконецъ, перейти къ разсмотрѣнію внѣшняго выраженія мыслей. Умственные навыки въ этомъ отношеніи чрезвычайно важны; они не замѣтно упорядчиваютъ мышленіе и готовятъ учащихся къ болѣе серьезнымъ работамъ.

7) Что касается *исправленія* письменныхъ ученическихъ работъ, то оно должно быть всегда достаточно обстоятельнымъ; одни подчеркиванія ошибокъ, — какъ дознано опытомъ, — бесполезны. Можно однако при этомъ рекомендовать, между прочимъ, и слѣдующій приемъ: учитель отмѣчаетъ ошибочныя мѣста и требуетъ, чтобы ученикъ выписалъ отмѣченные промахи, здѣсь же въ концѣ упражненія, въ одинъ столбецъ, а въ другомъ, параллельно первому, самъ сдѣлалъ бы поправки ошибокъ. Само собою разумѣется, что учитель обязанъ пересмотрѣть эти исправленія, ибо въ нихъ могутъ быть сдѣланы новыя ошибки. При разборѣ письменныхъ упражненій въ классѣ считается полезнымъ изяснять основанія для исправленія тѣхъ или другихъ промаховъ, къ чему слѣдуетъ привлечь самихъ учащихся. *Чистота и опрятность* въ исполненіи письменныхъ работъ должны требоваться безъ уступокъ и непременно всѣми преподавателями; равно какъ требованіе логической связи и исправленіе грамматическихъ промаховъ должны составлять общую обязанность всѣхъ наставниковъ, задающихъ ученикамъ письменныя работы, каждый по своему предмету. Самыя тетрадки должны быть всегда опрятны, чисты и сохраненіе ихъ обязательно для учениковъ въ теченіи всего учебнаго года. Наконецъ, —

8) Въ видахъ ближайшаго руководства симъ дѣломъ и контроля, необходимо смотрителямъ училищъ періодически пересматривать письменныя ученическія сочиненія, а равно тщательно слѣдить за своевременнымъ ихъ выполненіемъ, за сроками сихъ работъ и вообще оказывать всякое содѣйствіе улучшенію этого дѣла, а въ случаѣ нужды, вносить вопросы по сему предмету на обсужденіе правленія.

Примѣчніе. Что касается *пособій* по сему предмету, то на сколько богата въ этомъ отношеніи литература иностранная, на столько наша бѣдна. Кромѣ нѣсколькихъ методичес-

кихъ статей въ нашихъ педагогическихъ журналахъ, можно указать только: а) *Гуеля* «Руководство къ умственнымъ упражненіямъ при преподаваніи отечественнаго языка», но его нѣтъ въ продажѣ; б) *Басистова* «Замѣтки о практическомъ преподаваніи русскаго языка», с) *Водовозова* «Книга для учителей» и д) *Гаврилова* «Систематическія задачи».

В. Руководящія замѣчанія относительно письменныхъ ученическихъ упражненій въ духовныхъ семинаріяхъ.

Въ виду отмѣченныхъ выше нѣкоторыхъ невѣрныхъ воззрѣній на ученическія сочиненія со стороны семинарскихъ преподавателей, прежде всего представляется необходимымъ изяснить правильный педагогическій взглядъ на эти упражненія.

1) Что касается значенія и важности навыка въ сочиненіяхъ для воспитанниковъ, то выше это было уже разяснено; но нельзя не пожелать, чтобы авторитетъ сихъ работъ поддерживался всею корпораціей единодушно, особенно же со стороны семинарскаго начальства, а для сего предлагается: а) при приѣмѣ воспитанниковъ училищъ въ семинаріи не оставлять дѣлать испытанія поступающихъ и въ навыкѣ излагать мысли письменно, при чемъ отмѣтки по симъ работамъ принимать въ особое соображеніе при общемъ опредѣленіи усвоенія училищнаго курса и вообще подготовки поступающихъ, б) баллу по сочиненіямъ строго придавать то значеніе, какое усвоено балламъ по учебнымъ предметамъ, с) при переводныхъ испытаніяхъ, также наравнѣ съ устнымъ экзаменомъ учениковъ, дѣлать письменное испытаніе въ сочиненіяхъ; д) въ тѣхъ же видахъ усиленія значенія письменныхъ работъ въ глазахъ учащихъ, а равно и для болѣе правильной постановки этого дѣла, ректоръ семинаріи обязывается съ особымъ тщаніемъ слѣдить за ходомъ письменныхъ работъ, провѣрять наставниковъ, периодически пересматривать самыя работы учениковъ, въ соответственныхъ случаяхъ дѣлать побужденія неисправнымъ, предлагать свои замѣчанія и соображенія по вопросу о мѣрахъ къ улучшенію ученическихъ сочиненій правленію и т. п. Инспекторъ съ своей стороны, обязанъ слѣдить за исправностью и своевременностью подачи сочиненій въ положенные сроки.

2) Въ виду того, что нѣкоторые преподаватели, исключительно заботясь о накопленіи въ памяти учащихъ фактическихъ данныхъ, мало обращаютъ вниманіе на правильное сис-

тематическое усвоение преподаваемаго ученикамъ матеріала, что крайне невыгодно отзывается на умственномъ развитіи учащихся и особенно на письменныхъ ихъ работахъ, — признается необходимымъ напомнить преподавателямъ, чтобы заботясь о содержаніи своихъ уроковъ, они не упустили изъ виду и *формы* усвоенія ихъ учениками, базъ послабленій требуя отъ учениковъ всегда *речи простой, но связной, логической*; отвѣтовъ *полныхъ*, и передачи содержанія урока въ *порядкѣ и послѣдовательности*, также по извѣстному плану. Безсвязная же, нескладная, отрывочная рѣчь, или изложеніе урока безъ порядка и плана — должны быть тщательно исправляемы. Настойчивость, послѣдовательность и единство требованій въ этомъ отношеніи всѣхъ преподавателей составляетъ первое и необходимое условіе успѣха.

3) Взглядъ нѣкоторыхъ учителей на ученическія сочиненія, какъ на ученія или литературныя самостоятельныя работы, не можетъ и не долженъ имѣть мѣста. Отъ сочиненія, написаннаго воспитанникомъ средняго учебнаго заведенія, не слѣдуетъ ожидать ни новизны или оригинальности мыслей, ни полноты содержанія, которая требуетъ многостороннихъ знаній и болѣе зрѣлой обдуманности, ни изящнаго языка, для пріобрѣтенія котораго нужно не только ученіе, но и особенное дарованіе; но это сочиненіе должно быть написано языкомъ правильнымъ, чистымъ и точнымъ; изложеніе его должно удовлетворять условіямъ логической связи и послѣдовательности, а содержаніе отличаться естественностью и дѣльностью мыслей, прямо относящихся къ темѣ.

4) Что касается преувеличенныхъ требованій нѣкоторыхъ учителей относительно самостоятельности ученическихъ сочиненій и соединенное съ симъ предубѣжденное отрицаніе старыхъ схемъ и формъ логическаго расположенія и риторическаго изложенія даваемыхъ ученикамъ темъ, то эти крайнія и потому невѣрныя воззрѣнія, очевидно, основаны на недоразумѣніи. «Риторическія схемы» хотя и являются, по видимому искусственными, на самомъ дѣлѣ представляютъ тѣ естественныя формы логическаго изложенія, въ которыя сама собою облекается зрѣлая мысль, обнимающая предметъ всесторонне и излагающая его въ строгомъ порядкѣ. Такимъ образомъ «общія мѣста» предлагаютъ учащемуся разнообразныя точки зрѣнія, съ которыхъ начинающему всего естественнѣе и удобнѣе сбозрѣвать предметъ, и безъ помощи которыхъ неопытный умъ легко могъ бы потеряться въ массѣ подробно-

стей и упустить существенное. Равнымъ образомъ «источники изобрѣтенія» руководятъ молодой умъ въ трудномъ искусствѣ открытія и развитія послѣдовательнаго ряда идей и аргументаціи, заключающихся въ данной темѣ. Такъ называемая же «хрія» представляетъ образецъ сжатого, строго логическаго, вполне законченнаго небольшого сочиненія, служащаго переходомъ къ болѣе полной формѣ *разсужденій*. При правильномъ руководствѣ эти схемы, сообщая мышленію учащихся выдержанность и правильность, отнюдь не могутъ и не должны служить для стѣсненія самостоятельности учащихся, которая является позднѣе. Подобно тому, какъ при обученіи каллиграфіи обыкновенно употребляютъ вспомогательныя линіи, графическую сѣтку, до полнаго навыка въ свободномъ и правильномъ движеніи пишущей руки; такъ при обученіи письменному изложенію мыслей предлагаются учащимся вспомогательныя и облегчающія трудность первыхъ шаговъ *схемы*, которыя приучаютъ мысль къ правильному теченію и систематическому изложенію; съ приобрѣтеніемъ же достаточнаго навыка въ этомъ искусствѣ, схемы, конечно, становятся ненужны, какъ ненужны для человѣка навыкшаго въ письмѣ линіи и графическія сѣтки. Предлагая учащимся *общій* и *естественный* методъ мышленія, схемы лишь предохраняютъ молодой и неокрѣпшій умъ отъ безплодныхъ колебаній, неизбежныхъ ошибокъ, напрасной потери силъ; облегчаютъ трудный путь первыхъ опытовъ въ новомъ дѣлѣ и въ этомъ отношеніи заслуживаютъ одобренія и поддержки въ семинаріяхъ, какъ одно изъ испытанныхъ *средствъ* для сообщенія учащимся добраго навыка въ сочиненіяхъ; но при этомъ, конечно, не слѣдуетъ впадать въ крайности и принимать средство за цѣль, злоупотребляя схематизмомъ формы, которая должна лишь служить въ помощь начинающимъ.

5) Одно изъ практическихъ и наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ къ усовершенствованію учениковъ въ письменныхъ работахъ представляетъ взаимное соглашеніе учителей и совокупное обсужденіе ими приемовъ руководства сими упражненіями. Поэтому желательно, чтобы предметъ этотъ чаще обсуждался въ педагогическихъ собраніяхъ, поводомъ къ чему можетъ служить періодическое разсмотрѣніе успѣховъ учащихся по сему предмету. Нѣтъ нужды, да и невозможно, излагать здѣсь подробно тѣ стороны дѣла и вопросы, которые могутъ подлежать совокупному обсужденію учителей въ отношеніи письменныхъ работъ; практика и непосредственное наблюденіе за

ходомъ этого дѣла, конечно дадутъ всегда достаточно-обильный матеріаль для обсужденія; но не лишне указать здѣсь болѣе общіе вопросы, разрѣшеніе которыхъ необходимо должно подлежать корпоративному обсужденію. Сюда относятся: а) вопросы, касающіеся чисто практической, ближайшей посылки дѣла, на излагаемыхъ здѣсь основаніяхъ; б) распредѣленіе темъ и задачъ между наставниками; в) опредѣленіе количества письменныхъ задачъ по третямъ учебнаго года, при чемъ рекомендуется наставникамъ заранѣе представлять *списки темъ*, предназначаемыхъ на ту или другую треть, ректору, который и вноситъ ихъ на общее обсужденіе наставниковъ; г) установленіе тѣснѣйшей связи письменныхъ задачъ съ устными уроками; е) выясненіе и опредѣленіе тѣхъ требованій, которыя должны служить для оцѣнки письменныхъ ученическихъ работъ, и которыя одинаково всѣми наставниками должны быть примѣняемы къ сочиненіямъ, во избѣжаніе разногласія, столь вреднаго въ данномъ случаѣ; ф) изысканіе мѣръ для предупрежденія несвоевременной подачи учениками сочиненій, а въ случаяхъ неисправности, обсужденіе средствъ побудить неисправныхъ пополнить пробѣлы; г) выясненіе случаевъ сомнительной подлинности ученическихъ работъ, изысканіе способовъ провѣрки ихъ и мѣръ для предупрежденія подобныхъ явленій; ж) обсужденіе методическихъ вопросовъ относительно выбора темъ, приѣмовъ ихъ задаванія, обработки, классаго и домашняго исправленія ученическихъ сочиненій, на нижеизложенныхъ руководящихъ основаніяхъ; з) наконецъ, обстоятельное выясненіе практическаго значенія, какое можетъ имѣть *въклассное чтеніе* учащихся для усовершенствованія ихъ письменныхъ работъ. Предметъ этотъ, въ сожалѣнію, до сихъ поръ мало подвергавшійся обсужденію въ педагогическихъ собраніяхъ, заслуживаетъ полнаго и даже особеннаго вниманія. Въклассное чтеніе учащихся, при отсутствіи правильнаго руководства, изъ прекраснаго учебно-образовательнаго средства можетъ обратиться въ орудіе разслабленія и разсѣянности мысли, ведетъ къ безусловному многочтенію, при чемъ ученикъ мало по малу теряетъ способность находить удовольствіе въ серьезномъ чтеніи и совершенно отвыкаетъ отъ средоточенной и напряженной дѣятельности мышленія, направленнаго къ систематическому развитію понятій. Для предупрежденія и устраненія подобныхъ явленій необходимо, между прочимъ, обстоятельное обсужденіе вопросовъ: аа) что рекомендовать ученикамъ для чтенія; бб) какъ слѣдуетъ читать книги съ пользою; вв) въ чемъ должно

состоять *руководство* симъ дѣломъ со стороны преподавателей; гг) какъ правильно-педагогически устроить *наблюдение* за чтеніемъ; дд) какъ поставить *въѣкласное* чтеніе въ прямую и тѣсную *связь* съ классными занятіями и вообще съ учебнымъ курсомъ и наконецъ ее) какъ поставить чтеніе въ *связь* съ ихъ письменными работами. При этомъ, какъ уже было изъяснено въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода 7—19 Іюля 1872 г., весьма полезно требовать отъ учащихся *письменныхъ отчетовъ* въ прочитанномъ, а равно поручать имъ дѣлать краткія извлеченія изъ прочитанныхъ книгъ, изложеніе общаго плана хода главныхъ мыслей и доказательствъ и сжатой передачи цѣлыхъ статей и т. п. Всего лучше, если подобныя задачи будутъ стоять въ связи съ извѣстнымъ отдѣломъ учебнаго предмета, который проходитъя учениками.

б) Въ виду того, что въ большинствѣ случаевъ письменныя работы въ семинаріяхъ задаются безъ ясно опредѣленной *системы* и *последовательности*, при чемъ задачи трудныя даются иногда ранѣе задачъ болѣе простыхъ и легкихъ, представляется необходимымъ обратить особенное вниманіе преподавателей на эту сторону дѣла. Письменные работы въ семинаріи должны служить естественнымъ продолженіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ тѣхъ упражненій, навыкъ въ которыхъ приобрѣтается учениками въ училищѣ. Такъ какъ въ училищѣ учащіеся должны доводиться до навыка дѣльно составить описаніе и рассказъ о видѣнномъ и слышанномъ, то съ этихъ формъ сочиненій и слѣдуетъ начать въ семинаріи. Далѣе: *описание*, *повѣствованіе* и *разсужденіе*, какъ то изъяснено въ программѣ русской словесности, суть *основныя* формы словеснаго искусства, которыя должны служить основою для правильнаго распредѣленія, въ педагогической последовательности, различныхъ формъ письменныхъ ученическихъ работъ. Такимъ образомъ описанія, начинаясь съ изложенія простѣйшихъ предметовъ и явленій, постепенно переходятъ въ *характеристики*, которыя сперва дѣлаются по даннымъ образцамъ, а потомъ самостоятельно. Матеріалъ для описаній и характеристикъ вромѣ личнаго наблюденія, могутъ давать всѣ художественныя произведенія, но для составленія описаній преимущественно удобны произведенія эпическія, гдѣ описательный элементъ преобладаетъ; характеры же лицъ и дѣйствій въ драматическихъ произведеніяхъ болѣе сложны и трудны; а въ лирикѣ они поглощаются субъективизмомъ настроенія и личныхъ

впечатлѣній художника, отъ чего извлеченіе и опредѣленіе ихъ еще сложнѣе. Эти задачи принадлежать къ труднѣйшимъ, ибо ученику здѣсь необходимо, прочитавъ данное сочиненіе, опредѣлить основную идею характера избраннаго лица; собрать во едино разсѣяныя по всему сочиненію черты этого характера, сгруппировать ихъ около одной идеи и воспроизвести цѣльную личность, внѣшняя форма которой соотвѣтствовала бы ея внутреннему содержанию. *Сравнительныя* же характеристики требуютъ еще болѣе умѣнья схватывать типическія черты, — проницательности и такта отъ пишущихъ. Подобнымъ образомъ и *разсказъ* также послѣдовательно можетъ идти, осложняясь и постепенно представляя большія трудности. Въ простѣйшей формѣ разсказа событіе излагается съ внѣшней стороны, отрывочно; съ теченіемъ же времени, мало по малу пробуждается въ учащихся способность *понимать* внутренній смыслъ событій, находить *связь* ихъ съ предыдущими и послѣдующими явленіями, умѣнье *наблюдать*, *разсматривать* и *оцѣнивать* ихъ, сравнительно, что составляетъ уже *высшую степень* формы разсказа.

Въ переходѣ отъ легкихъ описаній и разсказовъ къ болѣе труднымъ задачамъ этихъ формъ наставникъ постоянно долженъ имѣть въ виду строгую постепенность не только въ отношеніи *содержанія*, но и *формы*. Такъ онъ сначала читаетъ образецъ, подвергаетъ его въ классѣ разбору и извлекаетъ изъ него *планъ*; назначаетъ дѣлать извлеченіе плана самимъ ученикамъ, за тѣмъ по данному плану назначаетъ имъ темы для обработки и только послѣ того даетъ задачи для исполнѣнія самостоятельной работы.

Параллельно съ этими упражненіями въ ученикахъ вырабатывается навыкъ въ составленіи *«періодовъ»*, въ примѣненіи къ разнымъ темамъ *«общихъ мыслей»*, въ различеніи синонимовъ, въ *«амплификаціи»*, въ *«поясненіи»* общихъ мыслей (напр. пословицъ) примѣрами, при чемъ, знакомясь съ строемъ и духомъ языка съ лексической, стилистической и грамматической стороны, учащійся пріобрѣтаетъ навыкъ располагать свои мысли послѣдовательно въ извѣстномъ порядкѣ по схемѣ. Упражненія эти готовятъ ученика къ *разсужденіямъ*. Такъ какъ здѣсь учащіеся должны имѣть дѣло главнымъ образомъ съ логическимъ развитіемъ темы, то въ пособіе имъ дается сперва *собранныя схема* разсужденій. Но и здѣсь наставникъ сперва избираетъ образецъ разсужденія, разбираетъ, разлагаетъ его

на части, извлекает *планъ* и подробности его развитія; за тѣмъ тоже дѣлаютъ ученики, приучаясь въ данныхъ образцахъ отыскивать *основную мысль*, разлагать ее на составныя *части* и указывать путь послѣдовательнаго ея развитія. Навыкнувъ въ этой работѣ, они пишутъ и самостоятельныя упражненія, при чемъ важнымъ пособіемъ служатъ для начинающихъ «источники изобрѣтенія», дающіе ученикамъ возможность обзрѣвать данный предметъ для сужденія всесторонне. Таковъ общій планъ послѣдовательнаго упражненія учащихся въ сочиненіяхъ; мелкія же подробности, а равно и не поименованные здѣсь виды письменныхъ упражненій, группируются около трехъ основныхъ формъ словесныхъ произведеній.

7) Такъ какъ въ дѣлѣ навыка въ письменныхъ работахъ весьма важное значеніе имѣютъ классныя *разборы литературныхъ образцовъ*, то на эти занятія наставники должны обращать самое тщательное вниманіе, тѣмъ болѣе, что они лежатъ въ основѣ всей теоріи словесности. Согласно съ этою цѣлю они должны совершаться *всегда по известному плану*, такъ чтобы систематичность разбора была вполнѣ и навсегда усвоена учениками и могла бы быть примѣняема ими къ дѣлу самостоятельно. Такимъ образомъ пусть учитель прежде всего знакомитъ учениковъ съ *содержаніемъ* разбираемаго сочиненія, которое передается сжато, въ короткихъ словахъ; за тѣмъ указывается *основная мысль* сочиненія; далѣе слѣдуетъ указать *построеніе* (планъ) сочиненія, при чемъ выясняются не только главныя, но и второстепенныя его *части*; наконецъ подвергается разбору *внѣшнее изложеніе*, — языкъ, слогъ, отдѣльныя выраженія, чѣмъ либо обращающія на себя вниманіе. Въ заключеніе же дѣлается характеристика образца со стороны *художественной*, какъ то изъяснено въ программѣ словесности. Въ видахъ наилучшаго усвоенія учениками приемовъ логически-правильнаго разбора читаемыхъ въ классѣ сочиненій, полезно давать ученикамъ въ видѣ темъ для выполненія изложеніе плана, главныхъ положеній и развитія доказательствъ прочитаннаго сочиненія, опыты самостоятельнаго разбора избранныхъ сочиненій по данному образцу и т. п.

8) Въ виду того, что преподаватели классическихъ языковъ вообще недостаточно обращаютъ вниманіе на логическую, стилистическую и грамматическую стороны русскаго текста задаваемыхъ ими ученикамъ переводовъ съ классическихъ языковъ, является необходимость принять мѣры на будущее время для устраненія этого недостатка, вредно отзывающагося на успѣхахъ учащихся.

ся въ сочиненіяхъ. Въ переводахъ необходимо строго наблюдать правильность и точность, что одинаково необходимо какъ для основательнаго усвоенія классическихъ языковъ, такъ и для вѣрнаго усвоенія переводимаго текста; но точность перевода не должна быть въ ущербъ или дѣлать насиліе родному языку. Рабскій, такъ называемый дословный переводъ выходитъ нерѣдко нескладицей, а вольный переводъ часто оказывается произвольнымъ. Правильный переводъ не долженъ быть ни тѣмъ, ни другимъ, и роднымъ языкомъ должно пользоваться во всей его красѣ, во всемъ его богатствѣ, для чего необходимо знать, въ какомъ отношеніи въ каждомъ данномъ случаѣ одинъ языкъ находится къ другому по своему складу и духу. Упражнять учащихся въ искусствѣ переводить правильно—это столь же важная, сколько и трудная задача, на которой должно быть сосредоточено особенное вниманіе преподавателей классическихъ языковъ. Только подъ этимъ условіемъ занятіе послѣдними окажется дѣйствительную пользу изученію роднаго языка и приобрѣтенію навыка въ письменныхъ работахъ, содѣйствуя стилистической выработкѣ изящнаго слога, точности выраженій, обилію оборотовъ, разнообразію фразеологіи, гибкости языка, усвоенію синонимическихъ его оттѣнковъ.

При этомъ желательно, чтобы преподаватели не забывали при переводахъ сначала устно дѣлать краткія изложенія *плана* и его *развитія* въ прочитанномъ сочиненіи, показывать связь отдѣльных частей его, а за тѣмъ давать ученикамъ и *письменные* сокращенныя *изложенія* прочитанныхъ авторовъ.

Въ заключеніе къ предложеннымъ выше общимъ соображеніямъ представляется не излишнимъ придать еще замѣчанія относительно *выбора темъ* для ученическихъ сочиненій, *способовъ задаванія* ихъ и *обработки* и наконецъ *исправленія* ихъ.

а) *Замѣчанія о выборѣ темъ для ученическихъ сочиненій.*

1) Правильный выборъ темъ для письменныхъ ученическихъ работъ въ значительной степени обуславливаетъ успѣшное ихъ выполненіе; поэтому на цѣлесообразность выбора темъ должно быть обращено должное вниманіе, въ чемъ даже необходимо слѣдовать извѣстной педагогической постепенности. Всѣ письменныя упражненія, по разъясненію программы словесности въ семинаріяхъ, должны быть направлены къ тому, чтобы учащіеся приобрѣли сознательный навыкъ въ свободному письменному выраженію мыслей въ надлежащей полнотѣ, связ-

ности и отчетливости, чего легче достигнуть, если дается предметъ, вполне имъ знакомый. Слѣдуя этому требованію, для первыхъ опытовъ въ описаніяхъ и разказахъ слѣдуетъ давать ученикамъ предметы и событія имъ *известные*, доступные и простые, образцы которыхъ и указаны въ упомянутой программѣ. Пусть ученики пишутъ и говорятъ то, что дѣйствительно знаютъ, или что сами видѣли и сами испытали, — тогда явится и больше правды, искренности, жизни въ этихъ работахъ. Весьма полезно, особенно на первыхъ порахъ, брать темы изъ *содержанія* преподаваемыхъ уроковъ по тѣмъ или другимъ предметамъ. При назначеніи темъ необходимо имѣть во всякомъ случаѣ въ виду возрастъ, степень развитія, умственной подготовки, запасъ знаній учащихся и рассчитывать на *средній уровень* развитія цѣлаго класса, иначе тема можетъ быть для однихъ слишкомъ легкою, для другихъ же не по силамъ трудною.

2) Задаваемая тема должна быть *вполнѣ понятна* и *доступна* для учащихся какъ по *содержанію*, такъ и по *формѣ*.

3) По *содержанію* тема должна быть всегда *опредѣленна*, и составлена такъ отчетливо, чтобы въ умѣ пишущаго не могло произойти никакого недоразумѣнія. Всякая неопредѣленность въ этомъ случаѣ должна считаться дидактической ошибкой. Неопредѣленные темы бываютъ причиною и неопредѣленнаго рѣшенія; въ сочиненіи безъ ясно и отчетливо поставленной основной мысли не можетъ быть единства, а безъ послѣдняго оно будетъ лишь безсвязнымъ накопленіемъ неясныхъ представленій, лишенныхъ связующей основы.

4) По *объему* темы должны быть соразмѣрны съ временемъ, назначеннымъ для ихъ обработки, иначе ученикъ не въ состояніи будетъ сладить съ дѣломъ во время и если не сдѣлаетъ работу кое-какъ, то затянетъ ее и, при совпаденіи нѣсколькихъ неоконченныхъ работъ, совсѣмъ можетъ растеряться и упасть духомъ, чувствуя безсиліе выполнить всѣ работы тщательно и хорошо.

5) Что касается *формы*, то тема выражена должна быть *кратко* и *ясно*.

6) Затѣмъ, хотя между задаваемыми темами и должна быть *связь* и *преемство*, но необходимо избѣгать ежегоднаго повторенія однѣхъ и тѣхъ же темъ, дабы избѣжать списыванія съ старыхъ тетрадокъ.

7) Темы для экзаменовъ должны особенно отличаться строгою *опредѣленностью* предмета и границъ его, дабы ученикъ

могъ закончить работу въ назначенный краткій срокъ; брать же тему для такихъ работъ всего лучше изъ содержанія прочитаннаго.

8) Наконецъ, къ виду усмотрѣнныхъ ревизорами случаевъ выбора темъ неудобныхъ въ отношеніи нравственно-воспитательномъ, рекомендуется въ семь случаевъ строгая разборчивость, при чемъ отнюдь не слѣдуетъ давать темы вызывающія воспитанниковъ на несвойственное имъ и неумѣстное обсужденіе вопросовъ общественныхъ, а также темъ обличительнаго характера, таково раскрытіе отрицательныхъ явленій жизни и т. п.

в) *Замѣчанія относительно задаванія и обработки темъ для письменныхъ ученическихъ работъ.*

Отъ искусства учителя, правильно задать тему, намѣтить способъ ея обработки, также какъ и отъ выбора темы, много зависитъ успѣхъ дѣла, хотя, къ сожалѣнію, учителя пренебрегаютъ этою стороною труда, считая свое дѣло законченнымъ, если тема ими объявлена классу.

Приучая учащихся къ правильному и естественному способу мышленія посредствомъ схемъ, учитель долженъ обратить особенное вниманіе на *планъ* сочиненія для данной темы. Пока ученики не приобрѣтутъ навыка самостоятельно составлять планъ для расположенія своихъ письменныхъ работъ, темы должны обсуждаться и планъ ихъ вырабатываться въ *классъ*, подъ руководствомъ учителя, при участіи всѣхъ учениковъ. При этомъ можно слѣдовать такому приему: а) Учитель, давъ тему, предлагаетъ ученикамъ *самимъ* обдумать ее и высказаться, какъ они понимаютъ данный вопросъ; за тѣмъ, выслушавъ ихъ объясненія, путемъ наводящихъ вопросовъ, учитель исправляетъ мнѣнія ошибочныя, дополняетъ опущенное и такимъ образомъ дѣлаетъ изъясненіе и раскрытіе содержанія данной темы; б) переходя собственно къ *изложенію*, учитель, также при участіи учениковъ, отыскиваетъ *главную мысль* темы, указываетъ общую точку зрѣнія на предметъ и возводитъ все содержаніе темы къ *единству*. За тѣмъ главная задача состоитъ въ работѣ логической, при чемъ учитель руководитъ мыслью учениковъ такъ, чтобы они сами уразумѣли внутреннюю *связь* понятій и представленій, составляющихъ содержаніе данной темы, и такимъ образомъ сами же, хотя подъ руководствомъ и при помощи учителя, нашли *порядокъ* и *планъ* для своего труда и за тѣмъ логически развили бы планъ въ цѣломъ и его частяхъ.

с) Изъясненіе и «расположеніе» темы завершается *изложениемъ*, достоинства котораго всего лучше выясняются ученикамъ на образцахъ и примѣрахъ. Приѣмъ этотъ, при многократномъ повтореніи, можетъ образовать въ ученикахъ навыкъ и умѣнье, какъ обращаться съ данною темой и приступать къ ея работѣ, не теряя напрасно времени и идя прямымъ путемъ къ цѣли.

При этомъ въ высшей степени важно и необходимо учителю изъяснить ученикамъ и пользованіе такъ называемыми *источниками*, т. е. чтеніемъ на данную тему. Безъ правильнаго руководства это чтеніе нерѣдко болѣе вредитъ, чѣмъ помогаетъ дѣлу, и часто лишаетъ ученика всякой самостоятельности.

Въ виду же того, что ученики, получивъ задачу, нерѣдко откладываютъ ея выполненіе до послѣдней возможности и многіе садятся писать сочиненіе даже въ послѣдній день предъ срокомъ для его подачи, вслѣдствіе чего естественно плодомъ спѣшной работы являются сочиненія неудовлетворительныя во всѣхъ отношеніяхъ, наставники должны разъяснить неправильность подобнаго приѣма, а начальствующіе принимать мѣры для предупрежденія его, удостовѣряясь по временамъ, при посѣщеніи учащихся, въ занятіяхъ заданными сочиненіями своевременно.

Наконецъ, въ отношеніи разработки сочиненій учителю слѣдуетъ обратить вниманіе на одинъ довольно нерѣдко встрѣчающійся недостатокъ въ этомъ отношеніи, — именно *многописаніе*, стремленіе написать сочиненіе, какъ можно болѣе *объемистое*, хотя бы объемъ этотъ увеличивался безъ нужды, искусственно. Такое стремленіе учащихся столько же вредитъ сосредоточенности мысли, сколько отчетливости, точности и изяществу выраженія; оно влечетъ за собою растянутость, бесполезное многословіе, повторенія, противъ чего учителю необходимо принять мѣры. Въ хорошемъ сочиненіи не должно быть ничего лишняго.

с) *Замѣчанія относительно оцѣнки и исправленія письменныхъ ученическихъ работъ.*

Исправленіе ученическихъ сочиненій составляетъ одну изъ важнѣйшихъ обязанностей учителя, въ тоже время весьма трудную и тяжелую, при добросовѣстномъ ея выполненіи. Если есть средство не только возбуждать въ ученикахъ стремленіе къ самодѣятельности, но вмѣстѣ съ тѣмъ проникнуть въ ихъ

духовную жизнь, и составлять себѣ вѣрное сужденіе о нихъ, то это средство именно заключается въ исправленіи ихъ работъ. Оно въ той же мѣрѣ, какъ и изустное преподаваніе, скрѣпляетъ нравственную связь учителя съ учениками. Прилежаніе, внимательность и хорошее поведеніе служатъ основаніемъ довѣрія, которымъ пользуются ученики у учителя; основательное приготовленіе къ урокамъ, дѣятельное вниманіе и участіе къ работамъ учениковъ, заявляемое старательнымъ ихъ исправленіемъ, служатъ основаніемъ авторитета, который учителя имѣютъ на своихъ учениковъ. Этотъ взглядъ на дѣло заслуживаетъ вниманія преподавателей. Въ частности, для уясненія требованій правильной оцѣнки ученическихъ сочиненій, предлагается здѣсь нѣсколько практическихъ замѣчаній.

1) Достоинство ученическихъ работъ нельзя оцѣнивать безотносительно; но слѣдуетъ принимать во вниманіе общія требованія извѣстной степени развитія отъ того или другаго класса, преподаваемые уроки и, наконецъ, уровень всего класса, при чемъ трудъ ученика долженъ оцѣниваться сравнительно съ трудами его товарищей. Это полезно въ видахъ возбужденія *соревнованія* въ ученикахъ и поддержанія *бодрости* въ цѣломъ классѣ.

2) На первомъ мѣстѣ при оцѣнкѣ сочиненія должна стоять *вѣрность* мысли, логическая строгость *плана* и послѣдовательность ея *развитія*; за тѣмъ стилистическая и грамматическая правильность изложенія и, наконецъ, вѣрность употребленія отдѣльныхъ выраженій и словъ. Желательно, чтобы при разборѣ ученическихъ сочиненій въ классѣ учитель всегда держался опредѣленнаго порядка. Разборъ плана сочиненія также долженъ обращать на себя особенное вниманіе учителя, для чего полезно иногда выписывать кратко планъ на классной доскѣ, дабы нагляднѣе представить его части.

3) Требования учителя должны быть *строги*. Тщательно слѣдя за точностью, отчетливостью мысли и изложенія, онъ долженъ строго относиться ко всему, что *не ясно, не полно, темно*. Наблюдая за чистотою и простотою рѣчи, онъ долженъ преслѣдовать всякую изысканную кудреватость слога, *вычурность* языка, ненужное употребленіе словъ *иноземныхъ* и *простонародныхъ*.

4) Замѣчанія учителя и исправленія сочиненій непременно должны отличаться *обстоятельностью*, т. е. должно быть обозначено, на сколько сочиненіе удовлетворяетъ каждому изъ

требованій хорошей ученической работы; ограничиваться подчеркиваніемъ ошибокъ и выставкою балла—значить оставить исправленіе на дѣло случая. Гдѣ нѣтъ должнаго вниманія къ этому дѣлу, тамъ неизбѣжна небрежность работъ. Въ то же время учитель долженъ избѣгать надменной критики, суровыхъ, грубыхъ, презрительныхъ или насмѣшливыхъ выраженій, которыя могли бы обидѣть ученика.

5) Въ случаяхъ сомнѣнія о самостоятельности и подлинности работы ученика, учителю предоставляется давать классныя повѣрочныя экспромты; доказанная же неподлинность работъ должна строго преслѣдоваться.

6) Учитель не долженъ оставлять *ни одного труда* не рассмотрѣннымъ и не оцѣненнымъ, иначе самая работа теряетъ въ глазахъ учениковъ значеніе и интересъ.

7) Слѣдуетъ обращать вниманіе при оцѣнкѣ ученическихъ работъ на *аккуратность* ихъ выполненія съ внѣшней стороны, т. е. требовать, чтобы онѣ переписывались четко, чисто и ясно. Опрятное выполненіе работъ свидѣлствуетъ о вниманіи къ дѣлу, старательности и прилежаніи воспитанника; навыкъ въ этомъ направленіи весьма важенъ, ибо онъ переносится впоследствии въ жизнь и отражается на исполненіи обязанностей; на оборотъ безпорядочность и небрежность работы отражается и на нравственномъ характерѣ ученика, который привыкаетъ дѣлать все кое-какъ.

8) Наконецъ, существенно необходимо, чтобы учитель пристуалъ къ исправленію ученическихъ сочиненій *немедленно* послѣ подачи ихъ. Это необходимо, во первыхъ, для того, чтобы онъ могъ разбирать въ классѣ тѣ изъ нихъ, которыя найдены будутъ полезными для этой цѣли, и во вторыхъ, чтобы наставникъ не удерживалъ у себя сочиненій чрезмѣрно долго (какъ были случаи—до конца даже учебнаго года). Опустивъ своевременное исправленіе сочиненій одного срока, учитель въ слѣдующій срокъ долженъ прочесть вдвое больше; а если такимъ образомъ онъ будетъ затягивать дѣло, то къ концу года у него явится такая громадная масса неисправленныхъ сочиненій, что объ основательномъ ихъ исправленіи нечего и думать. Дѣло въ такихъ случаяхъ оканчивается неизбѣжно тѣмъ, что учитель пробѣгаетъ кое-какъ, на скорую руку, сочиненія, выставляя почти на угадъ, или слѣдуя разрядному списку, баллы, лишь бы сдать ихъ съ рукъ. Само собою понятно, что ученики, въ теченіе года не получившіе обратно своихъ сочи-

нейшій, не могли узнать и ихъ недостатковъ, не могли позаботиться объ ихъ исправленіи, не могли пользоваться руководствомъ наставника. Для контроля въ этомъ отношеніи полезно дѣлать на сочиненіяхъ помѣтки, когда подано сочиненіе, когда разсмотрѣно и сдано преподавателемъ.

Примѣчаніе. Что касается пособій для учителя по сему предмету, то, кромѣ книжки *Басистова*: «Замѣтки о практическомъ преподаваніи русскаго языка», рекомендуется трудъ г. *Гаврилова*: «Письменные упражненія, руководство къ веденію и составленію ученическихъ сочиненій въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ». Означенный трудъ, хотя и не свободенъ отъ нѣкоторыхъ недостатковъ, представляетъ единственное руководство на русскомъ языкѣ по сему предмету; наставники семинарій найдутъ здѣсь обстоятельныя практическія указанія, какъ правильно вести руководство письменными упражненіями учащихъся; здѣсь же даны указанія лучшихъ пособій по сему предмету, существующихъ въ нѣмецкой педагогической литературѣ.

d) *Замѣчанія относительно особаго значенія балловъ по письменнымъ упражненіямъ.*

Согласно вышеизложенному воззрѣнію на ученическія письменныя упражненія и требованіямъ относительно ихъ качества, представляется цѣлесообразнымъ дать, примѣнительно къ постановленію по сему предмету для духовныхъ академій, самостоятельное значеніе балламъ, выставляемымъ учителями на сихъ упражненіяхъ. Для сего

1) Каждый учитель, по разсмотрѣніи письменныхъ упражненій учениковъ, сверхъ замѣтокъ и указаній относительно достоинствъ и недостатковъ оныхъ, ставитъ соотвѣтствующіе баллы.

2) Изъ помянутыхъ балловъ къ концу учебнаго года составляется учителемъ общій баллъ, при чемъ, въ случаѣ послѣдовательнаго преуспѣванія ученика въ письменныхъ работахъ, въ отнѣткѣ годоваго балла не слѣдуетъ ограничиваться механическимъ сложеніемъ и дѣленіемъ балловъ, а ставитъ баллъ согласно усмотрѣннымъ въ послѣдствіи успѣхамъ.

3) Баллы по письменнымъ упражненіямъ учениковъ представляются въ Правленіе отдѣльно отъ балловъ по ихъ устнымъ отвѣтамъ.

4) Баллы по письменнымъ упражненіямъ изъ всѣхъ предметовъ приводятся правленіемъ по среднему выводу къ одному

баллу, при чемъ половина и болѣе считается за единицу, а менѣе половины отбрасывается.

5) Такъ какъ по окончаніи учебнаго года, кромѣ устныхъ испытаній, должны быть, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ $\frac{12 \text{ Юля}}{20 \text{ Августа}}$ 1872 года, задаваемы воспитанникамъ и письменныя испытанія, то изъ балловъ, поставленныхъ на сихъ послѣднихъ и общихъ годовыхъ балловъ должны быть составляемы средніе выводы, которыми согласно § 124 Сем. Уст. и относящимся къ нему постановленіямъ Святѣйшаго Синода (опред. $\frac{4 \text{ Февраля}}{1 \text{ Марта}}$ 1870 года и 7—19 Апрѣля 1871 г.), и опредѣляется право на переводъ воспитанниковъ въ высшіе классы.

Примѣчаніе 1. При оцѣнкѣ экзаменнаго письменнаго упражненія должна быть принимаема во вниманіе его краткосрочность.

Примѣчаніе 2. Въ случаѣ неполученія воспитанникомъ переводнаго балла по письменнымъ упражненіямъ, дозволяется, примѣнительно къ постановленію Святѣйшаго Синода отъ 21 Августа 1868 года, переэкзаменовка посредствомъ задачи новаго краткосрочнаго письменнаго упражненія.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Награжденіе орденомъ. Г. Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 12 Апрѣля за № 1715, увѣдомилъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы ордена Св. Анны, въ 3 день Февраля сего года Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно удостоенію Св. Синода, пожаловать орденъ св. Анны 3 ст. священнику и благочинному Устьсмысльскаго у. Николаевской Савиноборской ц. *Вонифатію Куратову*, за 12-ти лѣтнюю службу въ должности благочиннаго. При чемъ препровожденъ и орденскій знакъ съ грамотою для передачи по принадлежности.

Объявленіе благодарности Епарх. Начальства. По донесенію причта Устюжской градской Вознесенской ц. — устюжскому 1-й гильдіи купцу *Василію Иванову Кострову*, за пожертвованіе имъ въ семь году, Марта 3) дня, билета за № 89, на капиталъ 600 руб., внесенный имъ въ Устюжскій общественный банкъ на вѣчное время для приращенія изъ процентовъ, въ пользу означенной Вознесенской церкви и

причта по поламъ, за поминовленіе рода его Кострова, по постановленію Епарх. Начальства 20—23 Апрѣля изъявлена благодарность Епарх. Начальства чрезъ напечатаніе въ Епарх. вѣдомостяхъ, съ донесеніемъ о семъ значительномъ пожертвованіи его въ свое время Св. Синоду.

Опредѣленіе на должности, увольненіе и другія перемѣны по службѣ. При церквяхъ г. Сольвычегодска—избранный по большинству голосовъ духовенства священникъ градской Борисо-Глѣбской ц. *Илья Трубачевъ*—21 Апрѣля утверждень въ должности благочиннаго—на мѣсто бывшего благочиннаго протоіерея М. Шалаурова.

Тотемскаго у. Левашекой Богородской ц. псаломщикъ *Елевверій Поповъ*, по прошенію его, 21 Апрѣля опредѣленъ на вакансію псаломщика при Троицкой Двиницкой ц. Кадниковскаго у.

Яренскаго у. Успенской Сереговской ц. сверхштатный пономарь *Семень Ермолинъ* 19—20 Апрѣля перемѣщенъ на вакансію штатнаго псаломщика къ означенной Сереговской ц. Пономарское мѣсто его—при Сереговской ц. какъ не штатное закрыто.

Устьсысольскаго Троицко-Стефановскаго Ульяновскаго монастыря монахъ *Феохистъ*—25 Апрѣля рукоположенъ въ іеродіакона.

Устюжскаго у. Богородицкой Ратмеровской ц. псаломщикъ *Андрей Капустинъ*—28 Апрѣля рукоположенъ въ санъ викарнаго діакона, въ кафедральномъ соборѣ.

Бывшій воспитанникъ Д. семинаріи IV класса *Евламній Поповъ*, согласно прошенію его, 30 Апрѣля опредѣленъ въ число канцелярскихъ служителей Консисторіи съ причисленіемъ его по происхожденію ко 2 разряду.

Устюжскаго у. Удимской Васильевской ц. настоятель священникъ *Авниногенъ Поповъ*, по постановленію Епарх. Начальства 22—23 Марта за болѣзнію уволенъ за штатъ.

Сольвычегодскаго у. Юлишской Николаевской ц. священникъ *Николай Куратовъ* по постановленію Епарх. Начальства ^{26 Марта} _{12 Апрѣля} уволенъ отъ занимаемаго имъ мѣста при сей церкви, съ предоставленіемъ ему, какъ вдовому и бездѣтному, права поступать въ какой либо монастырь.

Устюжскаго у. Бобровской Воскресенской ц. исправл. должность псаломщика *Георгій Поповъ*, согласно прошенію

его за вдовствомъ и одиночествомъ, уволенъ за штатъ 12 Апрѣля.

Вологодской градской Лазаревской кладбищенской ц. псаломщикъ *Иванъ Кузнецовъ*, по постановленію Епарх. Начальства 26 - 27 Апрѣля—уволенъ отъ занимаемой имъ должности при сей церкви.

Померли: Тотемскаго у. Царе-Константиновской Козланской ц. заштатный дячекъ *Никаноръ Образцовъ*—17 Февраля; Кадниковскаго у. Троицею Двиницкой ц. штатный псаломщикъ, діаконъ *Александръ Кедровъ*—21 Марта; Никольскаго у. Халезской Новогеоргиевской ц. псаломщикъ *Серій Кубасовъ*—22 Марта; Грязовецкаго у. Николаевской Зыковской ц. сверхштатный пономарь *Александръ Карауловъ*—28 Марта; Никольскаго у. Вохомской Покровской ц. настоятель—священникъ *Николай Преображенскій*—2 Апрѣля; Вельскаго у. Содегской Преображенской ц. настоятель—священникъ *Стефанъ Старостинъ*—2 Апрѣля; Тотемскаго у. Левашской Богородской ц. настоятель—священникъ *Аполлоній Ливеровскій*—6 Апрѣля и Тотемскаго Спасо-Суморина монастыря іеромонахи: *Наонаилъ* и *Климентъ*—первый 31 Марта, авторой 9 Апрѣля.

III.

Объявленіе.

Настоятель Московскаго Знаменскаго монастыря, архимандритъ *Сергій*, обратился къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему *Феодосію*, Епископу Вологодскому и Устюжскому, съ письмомъ, въ которомъ проситъ Архипастырскаго содѣйствія къ распространенію по Вологодской епархіи составленной имъ книги: *Полный мѣсяцесловъ Востока, томы I и II*. На семь писемъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: «14 Апрѣля, 1876 г. На распоряженіе Консисторіи.» Вслѣдствіе сего Волог. Епарх. Начальствомъ 21—22 Апрѣля опредѣлено: «Съ напечатаніемъ приложенныхъ къ письму объявленій въ Епарх. вѣдомостяхъ, пригласить настоятелей монастырей и соборовъ, равно благочинныхъ и причты болѣе достаточныхъ церквей къ выпискѣ предлагаемыхъ книгъ въ церковныя и монастырскія бібліотеки.

Вышла новая книга
ПОЛНЫЙ МѢСЯЦЕСЛОВЪ ВОСТОКА.

Томъ I.

Восточная Агіологія.

Архимандрита Сергія.

Содержаніе ея: послѣ предисловія западная и русская литература о святыхъ. Русскія бібліотеки рукописей въ отношеніи къ Агіологіи. Общія свѣденія по сему предмету. Отдѣлъ I. Западные календари съ 4 вѣка, мартирологи, начиная съ Іеронимова. Отдѣлъ 2. Восточные мѣсяцесловы при евангеліяхъ и апостоловъ греческихъ и славянскихъ съ 8 вѣка. Отдѣлъ 3. Уставы и мѣсяцесловы въ нихъ. Отдѣлъ 4. Служебныя минеи и другія богослужебныя книги въ отношеніи къ Агіологіи. Отдѣлъ 5. Четіи минеи: греческія съ 4 вѣка, славянскія съ 11 вѣка до настоящаго времени. Отдѣлъ 6. Прологи съ 10 вѣка до настоящаго времени. Отдѣлъ 7. Святцы рукописные и печатные. Приложенія болѣе важныя: нѣсколько мѣсяцеслововъ изъ евангелій и апостоловъ съ 8 по 12 вѣкъ, мѣсяцесловы уставовъ студійскихъ и іерусалимскихъ, описаніе славянскаго доселѣ неизвѣстнаго устава 11—12 вѣка, сводъ изъ всѣхъ извѣстныхъ рукописныхъ и печатныхъ греческихъ и славянскихъ служебныхъ миней, сводъ житій рукописныхъ славянскихъ четіихъ миней, мѣсяцесловъ, извлеченный изъ древнѣйшихъ славянскихъ прологовъ, исправленія славянскаго печатнаго пролога, русскіе и вообще славянскіе святые по времени канонизація ихъ и другія статьи.

Книгу можно получать отъ автора настоятеля Знаменскаго монастыря Архимандрита Сергія въ Москвѣ, въ складѣ духовнонравственныхъ книгъ въ Петровскомъ монастырѣ на Петровкѣ, въ книжныхъ магазинахъ Ѳерапонтова на Никольской улицѣ, братьевъ Салаевыхъ на Мясницкой улицѣ въ Москвѣ и у другихъ извѣстныхъ московскихъ книгопродавцевъ. Цѣна I тома 2 р. 75 к., съ пересылкою 3 рубля.

ТОМЪ II И ПОСЛѢДНІЙ.

Святой Востокъ.

Архимандрита Сергія.

Содержаніе: Послѣ предварительныхъ статей, Часть I

Мѣсяцесловъ. Здѣсь каждый день дѣлится на пять отдѣловъ: въ первомъ отдѣлѣ содержатся всѣ святые, находящіеся въ полныхъ мѣсяцесловахъ, издаваемыхъ съ разрѣшенія Св. Синода (полный мѣсяцесловъ русской церкви) съ показаніемъ мѣста и времени жизни или мѣста и времени кончины святыхъ и того, въ какихъ древнѣйшихъ календарныхъ памятникахъ они находятся, есть-ли имъ службы и кѣмъ написаны, въ какіе еще дни въ году они находятся въ разныхъ памятникахъ Агіологій, во второмъ отдѣлѣ дня положены памяти древнихъ святыхъ, излишнія противъ нашихъ полныхъ святцовъ, находящіеся въ синаксаряхъ служебныхъ греческихъ миней, равно новые мученики и преподобные на Востокѣ, въ третьемъ отдѣлѣ находятся памяти русскихъ святыхъ, мѣстно чтимыхъ, святыхъ грузинскихъ, южнославянскихъ, и праздники чудотворныхъ иконъ Божіей Матери, въ четвертомъ отдѣлѣ дня показаны памяти святыхъ, находящіеся въ древнихъ календарныхъ памятникахъ, нѣкогда чтимыхъ, но нынѣ уже по силѣ времени не находящіеся въ полныхъ святцахъ ни греческихъ, ни русскихъ, въ пятомъ отдѣлѣ дня приведены памяти, находящіеся въ другіе дни въ предшествовавшихъ отдѣлахъ, а въ сей день найденныя въ нѣкоторыхъ календарныхъ памятникахъ восточной церкви, такъ что читающій можетъ видѣть не только всѣхъ святыхъ восточной церкви, чтимыхъ нынѣ въ известной день, но и чтившихся въ ней въ сей день когда нибудь и гдѣ-нибудь. Здѣсь руководство къ пониманію всѣхъ разнородныхъ мѣсяцеслововъ восточной церкви отъ древнѣйшихъ временъ. Часть II. Замѣтки. Въ сей части обращено вниманіе 1) на достовѣрность сказаній о святыхъ въ минеяхъ и прологахъ, 2) приводятся изъ греческихъ и другихъ источниковъ свѣденія о такихъ святыхъ, кои у насъ извѣстны только по имени или малоизвѣстны, 3) обращено вниманіе на годы и дни кончины святыхъ, на исторію мощей ихъ, на разительныя чудеса отъ нихъ, 4) прослѣжена научно древность христіанскихъ праздниковъ, 5) собраны разныя свѣденія историческія, хронологическія, географическія и литургическія, имѣющія отношеніе къ святымъ и житіямъ ихъ; здѣсь руководство къ чтенію миней и прологовъ. Часть III. Приложенія: 1) о святыхъ и иконахъ Божіей Матери, не имѣющихъ опредѣленныхъ дней празднованія, 2) о святыхъ, жившихъ на востокѣ, но находящихся не въ календаряхъ греко-русскихъ, а въ римскихъ мартиролагахъ, коптскихъ, абиссинскихъ и армянскихъ

мѣсяцесловахъ, 3) о святыхъ русскихъ церковно-почтившихся или чтимыхъ нѣкогда мѣстно, по рукописнымъ полнымъ святцамъ, 4) сравненіе полного славянскаго мѣсяцеслова съ мѣсяцесловомъ греческимъ императора Василя и западными мартирологами; за тѣмъ четыре указателя именныхъ и предметный и прибавленіе: хронологическіе каталоги римскихъ и греческихъ императоровъ, патріарховъ константинопольскихъ, александрійскихъ, антиохійскихъ и іерусалимскихъ, римскихъ папъ, русскихъ великихъ князей, царей, императоровъ, митрополитовъ и патріарховъ.

Цѣна II Тома 3 р. 60 к., съ пересылкою 4 руб. За оба тома 6 р. 35 к., съ пересылкою 7 р. Въ обѣихъ книгахъ 100 большихъ печатныхъ листовъ. Книги можно получать у издателя Настоятеля Московскаго Знаменскаго монастыря Архимандрита Сергія, въ Складѣ духовно-нравственныхъ книгъ въ Петровскомъ монастырѣ на Петровкѣ, въ книжныхъ магазинахъ Ферапонтова на Никольской улицѣ и другихъ въ Москвѣ, у Кораблева и Сиракова въ Петербургѣ. Выписывающіе не менѣе 10 экземпляровъ и книгопродавцы пользуются уступкою въ 20% съ рубля.

Редакторъ *Иванъ Кузнецовъ.*

Дозволено цензурою, Мая 14 дня, 1876 г. Вологда
Въ типографіи Губернскаго Правленія.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ В О Л О Г О Д С К И М Ъ
Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ъ М Ъ В Ъ Д О М О С Т Я М Ъ .

(Г о д њ д в ѣ н а д ц а т ы й).

М А Я 15. № 10. 1876 Г О Д А .

Н Е К Р О Л О Г Ъ .

Отечественная Церковь лишилась старѣйшаго изъ своихъ архипастырей; Святѣйшій Всероссійскій Синодъ — втораго изъ своихъ постоянныхъ членовъ; кіевская митрополія — своего владыки; с.-петербургская академія — своего бывшего воспитанника и наставника, и почетнаго члена; костромское духовенство — своего земляка и благодѣтеля; духовная литература — вѣльностнаго дѣлателя и щедраго вкладчика. 28 апрѣля, сего года, въ 2 часа утра, послѣ непродолжительной болѣзни скончался въ Петербургѣ высокопреосвященный митрополитъ кіевскій Арсеній Москвинъ на 79-мъ году жизни.

Болѣе полувѣка почившій несъ нелегкую службу Церкви и отечеству, начавъ оную въ с.-петербургской духовной академіи (съ 4 августа 1823 года) бакалавромъ по священному Писанію ветхаго завѣта и нравственному богословію. Сорокъ три года онъ носилъ епископскій санъ, занимая преемственно кафедры тамбовскую (съ 1832 по 1841), подольскую (до 1848 г.) варшавскую (до 1860 г.) и кіевскую.

Отпѣваніе тѣла преставившагося митрополита Арсенія происходило въ воскресенье, 2 мая, въ петербургскомъ Казанскомъ соборѣ, въ которомъ почившій архипастырь, сорокъ три года тому назадъ, хиротонисанъ во епископа тамбовскаго. За-

упокойная литургія и чинъ погребенія совершены митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ Исидоромъ въ сослуженіи членовъ Св. Синода и многочисленнаго духовенства. По окончаніи отпѣванія, печальное шествіе направилось къ вокзалу Николаевской желѣзной дороги, для препровожденія останковъ почившаго іерарха въ Москву, а оттуда въ Кіевъ для погребенія въ кіевопечерской лаврѣ.

О ВѢРѢ, ЕЯ СИЛѢ И ДѢЙСТВІЯХЪ.

(Слово въ день Святителя Николая Мурликійскаго чудотворца).

Въ день, посвященный Св. Церковію торжественному воспоминанію Святителя Николая, Мурликійскаго чудотворца, представляющаго намъ въ своей жизни *правило вѣры* (троп. Свят.), весьма естественно намъ, слуш. благ., остановиться мыслию на вѣрѣ, какъ такомъ предметѣ, который долженъ быть близокъ всѣмъ намъ и который долженъ имѣть въ себѣ каждый изъ насъ и беречь его, какъ такое сокровище, безъ коего намъ нельзя вадѣяться получить жизнь вѣчную.

Всѣ мы, сл. ш. благ., носимъ имя вѣрующихъ и никто изъ насъ не считаетъ себя невѣрующимъ;—даже—если бы кого либо изъ насъ обозвали невѣрующимъ, то онъ удивился бы этому, принялъ бы это за укоръ несправедливый.

Что же значитъ вѣровать, и во что мы должны вѣровать?

Вѣровать значитъ признавать за дѣйствительно-существующее то, чего мы не можемъ видѣть очами тѣлесными. Мы въ жизни многого не видали и не видимъ, но вѣримъ, что оно было и существуетъ. Не видали мы большею частію того, что повѣствуетъ и рассказываетъ намъ исторія, не видимъ многого, о чемъ сообщаютъ другіе и что дѣлается въ мірѣ, вдали отъ насъ, въ разныхъ странахъ свѣта, но въ то же время вѣримъ этому, признаемъ многое изъ этого за вѣрное и справед-

ливое, за такое, что дѣйствительно было и происходитъ. Но это не та вѣра, за которую мы получаемъ названіе вѣрующихъ, это вѣра обыкновенная, житейская, она основывается на томъ довѣріи, какое мы имѣемъ къ людямъ, подобнымъ себѣ существамъ, кои сообщаютъ намъ эти свѣдѣнія и кои мы можемъ повѣрить сами, нашимъ опытомъ и своимъ разумомъ. Вѣра же, за которую мы носимъ имя вѣрующихъ и которая даетъ намъ возможность получить жизнь вѣчную,—относится къ предметамъ, которые выше нашего разума и опыта, не могутъ быть повѣрены ими, и основываются на свидѣтельствѣ не подобныхъ намъ, ограниченныхъ въ своихъ силахъ, людей, но на свидѣтельствѣ Самаго Бога, Существа Высочайшаго и Совершеннѣйшаго. Мы должны вѣровать, что существуетъ Трїединый Богъ, Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святой, что этотъ Трїединый Богъ есть Создатель, Промыслитель и Спаситель нашъ и что Онъ для нашего спасенія, кромѣ видимыхъ, употребляетъ много невидимыхъ, благодатныхъ средствъ. Вотъ сущность нашей вѣры. Эти святые истины вѣры открыты намъ Самимъ Богомъ *древле чрезъ пророковъ, а въ послѣднокъ дній* чрезъ вочеловѣчившагося Единороднаго Сына Его, І. Христа. Всѣ онѣ, объясненныя и раскрытыя въ жизни Св. Православной Церкви, въ ея священныхъ установленіяхъ и обрядахъ, въ воспоминаемыхъ ею событіяхъ, въ жизни восхваляемыхъ ею Святыхъ Божіихъ, предлагаются ею и намъ, нашему вниманію и руководству постоянно въ продолженіи года, предлагаются съ тою цѣлію, чтобъ и каждый изъ насъ пользовался этими святыми истинами вѣры для своего нравственнаго усовершенствованія и для достиженія вѣчнаго своего спасенія.

И какой облакъ свидѣтелей представляетъ Св. Церковь намъ, слуш. благ., свидѣтелей, кои уже воспользовались этою могучею силою для своего нравственнаго развитія, для своего временнаго и вѣчнаго счастья. Вѣра въ Бога Творца, Промыслителя

и Спасителя и въ Его благодатныя, невидимыя дѣйствія, — для всѣхъ Святыхъ Божіихъ была основой жизни, какъ духовной, такъ и тѣлесной, она была для нихъ источникомъ, откуда они заимствовали и побужденія и силы къ своей дѣятельности, съ ней согласовали весь образъ своего поведенія, подъ вліяніемъ ея они совершали свои подвиги добродѣтелей, восходили отъ силы въ силу и достигали той нравственной высоты, съ кою и намъ освѣщаютъ путь нашей жизни, служатъ и для насъ руководителями и помощниками къ вѣчному спасенію.

И чтоже представляетъ намъ ихъ жизнь, жизнь Святыхъ Божіихъ, освѣщаемая и руководимая этою святою вѣрою? Чувствовали ли они въ чемъ либо въ своей жизни неполноту и недостатокъ, боролись ли и волновались ли какими либо сомнѣніями и нравственными колебаніями, испытывали ли какія либо опасенія за счастливое исполненіе своихъ предпріятій и дѣлъ, тревогу — при неудачѣ, гордое самомяніе при счастливомъ теченіи своей жизни? Ничего подобнаго симъ состояніямъ не представляетъ ихъ жизнь. Никакія сомнѣнія не озабочивали ихъ ума, никакія опасенія не смущали чувства, никакія препятствія не стѣсняли ихъ воли, — напротивъ полное спокойствіе духа испытывали они при всѣхъ, самыхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ своей жизни. *Въ миръ усну и почию, яко ты, Господи, Единъ даешь мнѣ безопасность* (Пс. 4. 9). *Богъ намъ приближающе и сила.* (Пс. 45. 2). *Аще и пойду посреди снги смертныя, — не убоюся зла, яко Ты со мною еси, жезлъ Твой и палица Твоя, — та мя утѣшиста.* (Пс. 22 4). *Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кого убоюся: Господь защититель живота моего, отъ кого утрашуся* (Пс. 24 1). Такія слова исходили изъ сердца Св. Божіихъ, исполненнаго вѣры въ Бога и въ Его помощь. Въ жизни ихъ вполне оправдались слова Господа: *вся возможна върующему; аще имате въру, яко зерно горушно, ничтоже невозможно будетъ вамъ* (Мар. 9. 23. Матѣ. 17. 20.) Вѣра ихъ самыя

обыкновенные предметы и вещи обращала въ необыкновенные и чудесныя,—ужасныя и вредныя—въ безвредныя и даже полезныя. Въ ней они почерпали ту твердость характера, то геройское мужество, коими свидѣтельствовали истину своего исповѣданія, перенося страшныя мученія. Кто, напримѣръ, не удивится тому, какъ св. мученикъ Варлаамъ, когда его мучители хотѣли насильно заставить принести жертву идолу и для сего вложили въ его руку ѳиміамъ, допустилъ сжечь свою руку, а не разжалъ ее и не выпустилъ изъ нее ѳиміама, чтобъ онъ ушалъ на алтарь языческой; кто не удивится, какъ Св. Лаврентій, лежа однимъ бокомъ на раскаленной сковородѣ, сказалъ мучителямъ: «сожжено, оборотите на другой бокъ,» или какъ Св. Іаковъ Персіянинъ, коему отсѣвали одинъ за другимъ члены тѣла при отсѣченіи каждого своего члена словословилъ Бога. (См. слова и рѣчи Фил. митр. Моск. 3 ч. стр. 97 и 98). Кто безъ благоговѣйнаго удивленія передъ мужествомъ священномученика Поликарпа, восьмидесяти шестилѣтняго старца, можетъ прочесть рассказъ объ его послѣднихъ часахъ блаженной кончины? Когда проконсулъ не могъ уговорить его отвергнуться отъ вѣры во Христа, то хотѣлъ страхомъ мученій заставить его сдѣлать это. «У меня готовы звѣри, если ты не образумишься,»—говорилъ проконсулъ ему. «Ступай, веди ихъ,» говорилъ мученикъ—епископъ. «Тебѣ не страшны звѣри! такъ я велю сжечь тебя на кострѣ,» сказалъ мучитель. Поликарпъ отвѣчалъ: «Ты грозишь мнѣ огнемъ, который горитъ только часъ и потомъ угасаетъ. Но ты, вѣрно, не знаешь того огня будущаго суда и вѣчной казни, который приготовленъ для нечестивыхъ!» Такъ говорилъ священномученикъ Поликарпъ и за тѣмъ, когда костеръ былъ готовъ, онъ самъ скинулъ съ себя платье. Его хотѣли прибить къ столбу, онъ отвергнулъ это: «оставьте меня такъ,» говорилъ онъ, «Кто дастъ мнѣ силу перенести огонь, Тотъ, конечно, дастъ мнѣ силу спокойно лежать въ немъ безъ вашихъ гвоздей и вере-

вожь. И дѣйствительно вѣра св. мученика оправдалась на самомъ дѣлѣ. Славословія Бога, взошеть онъ на востеръ. Самый огонь, какъ бы, благоговѣнно преклонился предъ такимъ величіемъ вѣры и духа мученика и не смѣлъ касаться святаго тѣла его и только мечь одного мучителя прекратилъ жизнь его. (См. Дух. Бесѣд. за 1859 г. 1 т. стр. 229). Не въ вѣрѣ ли почерпаль силу и празднуемый нынѣ святитель Николай при исполненіи своихъ обязанностей, сперва какъ священникъ, а потомъ какъ епископъ? Не она ли воодушевляла его во время гоненій Діоклитіана и Максиміана Галерія смѣло и безбоязненно возвышать голосъ свой для укрѣпленія вѣрующихъ въ Ливіи,—не въ ней ли онъ находилъ утѣшеніе, когда былъ взятъ и посаженъ въ темницу? Такою великою силою была вѣра для Святыхъ Божіихъ.

И для насъ, слуш. благ., вѣра должна бытъ тѣмъ же, чѣмъ была для святыхъ Божіихъ. Она должна освѣщать путь и нашей жизни и руководить насъ во всю нашу жизнь и во всѣхъ ея обстоятельствахъ. Чтобы съ нами ни случилось, вѣра въ Бога и Его благодатную помощь,—первая наша опора, первое и самое вѣрное и самое дѣйствительное утѣшеніе и отрада. Что, по видимому, естественнѣе для насъ, существъ слабыхъ и ограниченныхъ, какъ въ своихъ силахъ, такъ и въ дѣйствіяхъ,—постоянно въ чемъ либо имѣющихъ нужду, полагаться во всемъ на Всемогущаго и Всеблагаго Бога, всего ожидать отъ Него, во всемъ прибѣгать къ Нему. А между тѣмъ не часто ли маловѣріе смущаетъ насъ, малыя неудачи и неблагопріятныя обстоятельства, встрѣчающіяся съ нами, приводятъ насъ въ смущеніе и повергаютъ въ уныніе. А намъ ли Христіанамъ поступать такъ, когда и слово Божіе и безчисленные примѣры Св. Божіихъ и нашъ собственный опытъ убѣждаютъ насъ, что Богъ всегда съ нами, что Онъ всегда готовъ подать намъ помощь, что Онъ есть *путь для насъ*,

истина и животъ (Іоан. 14. 6.) и *ходяи по Немъ не имать ходити во тьмъ*. (Іоан. 13. 12).

Будемъ же, слуш. благ., вѣровать въ Бога, въ нашего Творца, Промыслителя и Спасителя, будемъ вѣровать въ Его благодатныя силы, всегда готовые вспомошествовать нашей немощи и будемъ всегда и во всемъ въ св. ей жизни сообразоваться съ этою вѣрою—тогда и для насъ вѣра будетъ такою же великою силою, какъ и для святыхъ Божиихъ. Ибо *Господь вчера и днесь, — Той же и во вѣки*. (Евр. 13. 8). Аминь.

Священникъ *Всеволодъ Сиземскій*.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

2-е изданіе. Отпечатана 2-мъ изданіемъ (30,000 экз.) и поступила въ продажу

„ЗОЛОТАЯ ГРАМОТА“

учебно-воспитательная въ 2 книгахъ (младшій и старшій возрастъ)
НАРОДНАЯ ХРИСТОМАГІЯ,
сочиненіе *Ө. В. Ливанова*.

съ 450 рисунковъ въ текстѣ, изъ коихъ до 80 портретовъ русскихъ царей и замѣчательныхъ людей. Объемъ изданія увеличенъ; содержаніе вновь исправленное и значительно умноженное. Въ основаніи книги по прежнему—религія и нравственность и стремленіе противодѣйствовать ложнымъ теоріямъ воспитанія на подкладѣхъ нигилизма, матеріализма и пр.

С о д е р ж а н і е: Отд. I. Св. исторія ветхаго и новаго завѣта (172 рисунка). Отд. II. Св. исторія новаго завѣта (65 рассказовъ). Отд. III. Распространеніе христіанства по землѣ. Жизнь и дѣявія 12 и 70 Апостоловъ. Отд. VI. Основы христіанской мудрости: 9 Блаженствъ (съ объясненіями), Символь вѣры (съ объясненіями), 10 Заповѣдей (съ объясненіями), 20 притчей Спасителя (съ объясненіями), Таинства Церк. Хрис. (съ объясненіями). Отд. V. Свящ. писаніе и Св. преданіе. Отд. VI. Вселенскіе соборы. Отд. VII. Объ обязанностяхъ христіанскихъ. Отд. VIII. Молитвы. Отд. IX. Словесность. Проза (18 рассказовъ). Отд. X. Стихотворенія (20 стихотвореній). Отд. XI. Рассказы о замѣчат. людяхъ изъ крестьянцъ.

Отд. XII Басни (съ объясненіями). Отд. XIII. Русскія народныя пословицы, поговорки, загадки и отгадки. Отд. XIV. Научный. Изъ зоологіи: описаніе 42 животныхъ млекопитающихъ (съ картин.) 35 птицъ, 10 земноводныхъ, 18 рыбъ, 32 насекомыхъ и пр. (всѣ описанія съ картинами). Отд. XV. Золотая цѣпь, или правила житейской мудрости. Заключение. Кто истинно мудрый человекъ въ сей жизни? Цѣна книги, несмотря на громадное количество рисунковъ (стоимостію до 1,500 р.) и увеличеніе книги, въ видахъ безпримѣрной въ Россіи общедоступности, оставлена прежняя (и впредь никогда неизмѣнится), именно: 50 к. за книгу; въ переплетѣ и золотыхъ (новаго изящнаго рисунка) въ 6 красокъ крышечкахъ 60 к. За пересылку во всѣ мѣста Имперіи 10 к., въ Сибирь и на Кавказъ 15 к. за книгу.

П и с ь м о

с ъ п р е п р о в о ж д е н і е м ъ

«ЗОЛОТОЙ ГРАМОТЫ».

(2-е изданіе 30,000 экз. съ 400 рисунками и портретами въ текстѣ).

Высочайше утвержденнымъ *положеніемъ* 1874 года о *народныхъ школахъ*, Русскій Царь ввѣрилъ воспитаніе народа своего Дворянству, Духовенству и Земству.

Нѣтъ сомнѣнія, что Дворянство, Духовенство и Земство оправдаютъ довѣріе Государя и не попустятъ разнымъ невѣждамъ растлѣвать народную вѣру, помня слова Спасителя: *кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующаго въ Меня, тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею, и потопили его въ глубинѣ морской* (Мѡ. ХVIII. 6). У насъ въ Россіи доселѣ не было христоматіи, какъ *воспитательной книги*, и всѣ попытки составить такую книгу, были бѣзуспѣшны, потому что носили характеръ то свѣтскаго, непригоднаго для воспитанія, альманаха, то односторонней компиляціи крайняго реальнаго направленія. Разъяснить русскимъ людямъ религію и основанія христіанской нравственности, чтобы *воплотить все это въ жизнь нашу*, полную на каждомъ шагу язычества, суевѣрій и нравственной тьмы... указать *путь*, по которому, изучая грамоту русскую,

учащіеся должны идти *неуклонно*, и выставить образцы, коимъ они должны подражать, — вотъ по нашему мнѣнію задача настоящей *Русской Христоматіи*, долженствующей составить *настоящую книгу* у русскаго народа.

Изъ содержанія «*Золотой Грамоты*» Вы изволите убѣдиться какъ въ направленіи книги и въ законченности ея воспитательнаго значенія, такъ и въ той дешевизнѣ небывалой, какой еще не было въ Россіи, и мы можемъ сказать, что книгу въ 24 листа съ 200 рисунками (въ обѣихъ частяхъ 400 рисунковъ) и въ переплетѣ за 60 к. можно только издавать скорѣе въ видахъ благотворительности.

Цѣна книги (неслыханная еще въ русскомъ печатномъ мѣрѣ) 50 к., въ переплетѣ и литографированныхъ, въ 5 ть красокъ, съ золотомъ, крышечкахъ 60 к. (безъ переплета въ продажѣ нѣтъ). Каждая книга (1-я младшій, 2-я старшій возрастъ) содержитъ въ себѣ самой сжатой печати, болѣе 500 статей, (въ обѣихъ книгахъ болѣе 1000 статей) и до 200 рисунковъ и портретовъ въ текстѣ. Все, что содержится въ «*Золотой Грамотѣ*», если покупать по частямъ въ разныхъ учебникахъ, будетъ стоить не менѣе 10 руб. сер. За пересылку каждой книги во всѣ города Имперіи прилагается 10 к., на Кавказъ и Сибирь 15 к. Выписка «*Золотой Грамоты*» отъ автора производится лишь на *наличныя деньги*. Не смотря на приложеніе ко 2-му изданію 400 рисунковъ, мы цѣну оставляемъ прежнюю, какъ и 1-го изданія, и никогда ее не измѣнимъ и впредь, сколько бы ни дѣлали улучшеній въ изданіи своемъ и прибавленій портретовъ новыхъ.

Въ Россіи нынѣ, *въ отпоръ* всякихъ ложныхъ направленій, составилась общее мнѣніе всѣхъ истинно-образованныхъ и благомыслящихъ людей, что непременно при воспитаніи нужно сближать народъ русскій съ церковію, эту признанною *воспитательницею* вѣковъ и народовъ и отъ нея получать какъ можно болѣе живаго религіозно-нравственнаго вліянія, при помощи котораго учащіеся должны прежде всего воспитаться хорошимъ христіаниномъ (т. е. человѣкомъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова), а потомъ уже ученымъ по разнымъ отраслямъ знанія. Тогда наше воспитаніе будетъ прочное (а не разрушительное) и государство будетъ обезпечено отъ разрушительнаго вліянія людей неправильнаго воспитанія..

Надѣюсь, что Вы не оставите безъ вниманія «*Золотой Грамоты*» и воспользуетесь тѣми льготами при выпискѣ книги

чрезъ г. Салаева, которые изложены ниже при семъ письмѣ.

Ө. В. Ливановъ.

Льготы по выпискѣ изданія «Золотая Грамота».

По соглашенію съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Салаевымъ (извѣстнымъ Московскимъ книгопродавцемъ), «Золотая Грамота» сдана ему на комиссію, такъ что Вы официальную бумагою можете затребовать отъ него немедленно же «Золотой Грамоты» отъ 5 до 100 экз. въ кредитъ безъ денегъ на 3 мѣсяца до распродажи, въ видахъ скорѣйшаго распространенія сей книги, и въ добавокъ съ уступкою отъ г. Салаева 150/0 съ объявленной цѣны.

Я самъ, за многосложностію занятій и частыми отлучками изъ Москвы, не могу вести счетовъ по распродажѣ своей «Золотой Грамоты», но желая предоставить русскимъ людямъ всѣ средства и льготы по выпискѣ своей книги, условился съ г. Салаевымъ о комиссіонерствѣ по сему изданію своему, на выше означенныхъ условіяхъ.

Ө. В. Ливановъ.

Гагаринскій переулокъ, домъ Ливанова.

Москва, 1876 года.

С о д е р ж а н і е.

—1) О вѣрѣ, ея силѣ и дѣйствіяхъ. (Слово въ день Святителя Николая Мурливійскаго Чудотворца.) Священника Всеволода *Сиземскаго*.—2) Объявленіе.

Редакторъ *Николай Суворовъ*.

Дозволено цензурою. Мая 14 дня, 1876 г. Вологда
Въ типографіи Губернскаго Правленія.